

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	5
Похож ли Порошенко на Ленского?	6
Метафизическая война	17
Судьба гуманизма в XXI столетии	18

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Экономическая война	68
Украинский кризис и новая экономическая война. Часть IV	69
Информационно-психологическая война	87
Апатия (продолжение)	88
Классическая война	106
Русский героизм. Ответ на половецкий вызов	107
Реальная Россия	125
Боевые дельфины госдепа	126

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
Социальная война	161
Фостерные семьи и наши традиции	162
Война с историей	179
Несуществующие «деньги Ленина»	180
Мироустроительная война	199
Сирийская война: на переломе?	200
Концептуальная война	217
Бандеровщина в разгар Великой войны: «державный» исторический миф и реальность предательства	218

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	4
Война идей	235
Как вы лодку назовёте...	236
Диффузные сепаратистские войны	253
О пятой колонне на Юге России	254
Культурная война	272
«Майдан» в Каннах	273

Колонка главного редактора

Похож ли Порошенко на Ленского?

Мне пушкинский Ленский всегда
был до отвращения неприятен. И
только теперь я понимаю, почему

Недавно я услышал, что Ленский — это
добрый жизнелюбивый украинец. А Оне-
гин — злобный москаль. И что именно по-

этому Онегину не нравится Ольга, в которую влюблён Ленский. Мол, красна, кругла лицом, как настоящая украинская красавица.

Что ж, ещё одно мутное оценочное суждение... О котором я вспомнил, взявшись за перо для написания этой статьи. И ещё раз, перелистав хронику, ознакомившись с тем, как миролюбивые, жизнелюбивые враги москалей расстреливают детские дома и школы, убивают мирных жителей, расправляются с ранеными, сжигают заживо загнанное в ловушку инакомыслящее одесское мирное население.

В итоге мне, во-первых, вспомнилась ария Ленского из оперы «Евгений Онегин» (*«Что день грядущий мне готовит? Его мой взор напрасно ловит...»*) и, во-вторых...

Во-вторых, категорически не захотелось участвовать в любых оценочных обсуждениях

ях украинского процесса. Слишком уж много этих оценок. Слишком уж они напоминают ту, которую я сейчас привёл читателю. Слишком уж стыдно даже косвенно соучаствовать в нагнетании этой мутной оценочности.

Хотелось бы обсудить украинский процесс, оставаясь на территории фактов. Потому что только оставаясь на этой территории, можно не оказывать содействие эскалации мути.

Первая фаза украинского процесса завершена. И это — несомненный факт.

Вторая фаза начата даже не избранием Порошенко, а заявлением Порошенко о том, что он, как повар с картошкой, разберётся с донецкими и луганскими сепаратистами за несколько часов.

В чём содержание второй фазы? Какова будет третья? Словом, и впрямь, что день

грядущий нам готовит?

Разве можно это обсуждать вообще без-
оценочно? И особенно сейчас, когда на юго-
востоке Украины творится нечто неслыхан-
ное? Попытаюсь доказать читателю, что это
возможно.

Ведь, согласитесь, нельзя обвинить в оце-
ночности, а значит в тенденциозности, спе-
циалиста, сообщающего о том, что население
Украины составляет 45 миллионов человек
(по данным государственной службы стати-
стики Украины — 45 миллионов 395 тысяч
604 человека). Другое дело, если этот спе-
циалист скажет, например, что Украина —
это крохотное государство, население кото-
рого составляет всего лишь 45 с хвостиком
миллионов человек. А следующий специа-
лист ему возразит, воскликнув, что Украи-
на — это огромное государство, население ко-

того составляет аж более 45 миллионов человек. Но если специалист просто скажет о том, что, по данным государственной службы статистики Украины, на 1 апреля 2014 года наличное население Украины составляло 45 миллионов 395 тысяч 604 человека, его нельзя будет обвинить в тенденциозности, правда же?

Сообщив читателю этот, явно свободный от любой тенденциозности факт, я сообщу ему ещё несколько фактов, ничуть не более тенденциозных.

Например, что население Донецкой области — более четырёх миллионов человек (по официальным данным, 4 миллиона 356 тысяч 392 человека).

А население Луганской области — более двух миллионов человек (по официальным данным — 2 миллиона 236 тысяч 502 чело-

Похож ли Порошенко на Ленского? 11
века).

Складываем два этих числа и узнаём, что население Донецкой и Луганской областей в совокупности составляет более шести с половиной миллионов человек (по официальным данным, 6 миллионов 592 тысячи 894 человека). Ну и причём тут оценочность, она же тенденциозность?

Причём тут она, коль скоро читателю сообщается, что, по официальным данным, население Крыма составляет 2 миллиона 342 тысячи 400 человек? Оценочность нужна, коль скоро ты обсуждаешь легитимность референдума, на котором эти 2 342 400 человек заявили о своём желании войти в Россию. А если ты просто говоришь, что население Крыма составляет столько-то...

Если я складываю население Крыма с населением Донецкой и Луганской областей и

сообщаю, что суммарное население составляет, по официальным данным, 8 миллионов 935 тысяч 294 человека...

Если я предлагаю читателю просто поделить 8 935 294 на 45 395 604... Если я сообщаю ему, что при делении одного числа на другое получается 0,1968, то бишь почти одна пятая... Где тут оценочность, она же тенденциозность?

Я, например, никоим образом не считаю крымское население частью украинского. И это — моё оценочное суждение. Но сторонники украинской независимости яростно утверждают обратное. Что же именно тогда они утверждают?

Что пятая часть украинского населения не участвовала в выборах Президента Украины. И более того, не считает себя частью нынешней Украины. По факту не считает и всё тут.

Между прочим, и те, кто эту часть ненавидит, тоже по факту не считают её частью Украины, не правда ли?

«Ватники», «колорады» и прочее — это ведь не мы говорим. Это говорят наши яростные враги, они же сторонники единой и неделимой Украины. Разве так говорят о своём — едином и неделимом народе? И разве можно пообещать смирить эту — явно инакомыслящую — часть своего народа за несколько часов? Ведь за несколько часов масштабное политически оформленное инакомыслие можно только физически уничтожить, не правда ли?

Кстати, после этого людоедского и одновременно идиотского заявления прошло уже не несколько часов, а несколько дней. Ну и?

Но давайте вернёмся от рассуждений к цифрам. По официальным данным, в выборах Президента Украины приняло участие 18

Похож ли Порошенко на Ленского? 14

миллионов 19 тысяч 504 человека. За Порошенку проголосовало 9 миллионов 857 тысяч 308 человек.

Итак, сторонники Порошенко получили 9 миллионов 857 тысяч 308 голосов в свою поддержку в качестве «майданных приобретений». И — уже состоявшееся отпадение 8 миллионов 935 тысяч 294 человек от государства под названием Украина.

Даже если бы всё сводилось к этому, что надлежало бы сделать любому ответственному политику, который, увидев такой результат, должен был бы сказать самому себе: «Я люблю Украину, но при моём содействии произошло именно это»? Такому ответственному, совестливому политику полагалось бы застрелиться, не правда ли? Но посмотрите на лицо Порошенко — он ликует. Почему? Впрочем, начав высказывать свои соображения по

этому поводу, я перешёл бы на территорию гипотез, интерпретаций. А я хочу остаться на территории фактов.

И потому сообщаю читателю о том, что именно готовит грядущий день господину Ленскому... Прошу прощения, Порошенко. Он готовит ему: а) неслыханное обострение экономического кризиса; б) грызню «анти-колорадных» элит (никто так не ненавидит Порошенко, как Тимошенко и её клика); в) отрезвление целого ряда областей (Харьковской, Днепропетровской, Николаевской и так далее); г) резкое наращивание мощи анти-майданного ополчения... Ну так и зачем же, зная, что готовит грядущий день, идти на геополитическую дуэль? Надо или сваливать, или пускать себе пулю в лоб.

Меня спросят: «Неужели вы и впрямь считаете, что Порошенко похож на Ленского?»

Извините, я твёрдо пообещал, что в этой статье обойдусь без разного рода оценок. И это обещание исполняю. Мне, кстати, пушкинский Ленский всегда был до отвращения неприятен. И только теперь я понимаю, почему. До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

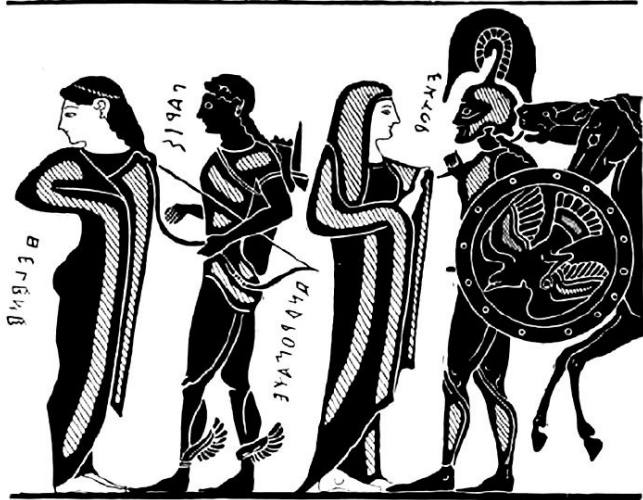
Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Союз троянского кочующего оазиса великой цивилизованности Энея и аркадского кочующего оазиса великой цивилизованности Эвандра — вот, что нужно Вергилию для конструирования великой римской идентичности с наидревнейшими корнями

Каналетто. Руины Форума (1742)

Парис, Елена, Гектор и Андромаха. Роспись
на вазе XI век до. н.э.

Предлагаю вниманию читателя следующую общую модель. На той или иной территории в то или иное время живёт тот или иной народ. Причём народ этот не просто жи-

вёт, а достигает высоких результатов во всём, что касается способов организации жизни. Говоря о высоких результатах, я имею в виду результаты, качественно отличающиеся от неких средних результатов, которых достигают другие народы, проживающие на других территориях. Совершенно очевидно, что говорить о высоких и средних результатах можно только применительно к определённому времени. Если речь идёт, например, о третьем тысячелетии до нашей эры, то высоким результатом следует считать создание любой городской цивилизации. Потому что средним результатом для этого времени является более или менее высокоразвитое сельское поселение определённого типа, не имеющее никакого отношения к даже самой убогой городской жизни. Которая в данную эпоху является высочайшим, неслыханным завоеванием

для тогдашнего человечества.

А в более позднюю эпоху высоким результатом будет считаться нечто другое. Завоевал, к примеру, Древний Рим те или иные провинции, наладил там жизнь иначе, чем она была налажена до того, то есть более высоким, а точнее менее варварским образом. Но всё равно, одно дело — жизнь в этих сравнительно более обустроенных провинциях, а другое дело — жизнь в самом великом Риме. Все приезжающие из провинции понимают, что Древний Рим — это великий город, жители которого сумели добиться (в данном случае неважно, за счёт чего) более высоких результатов в том, что касается организации жизни. А у них на родине этих результатов добиться не смогли. Даже там не смогли, где Рим вмещался — и созидательно, и разрушительно — в тот способ жизни, который гла-

венствовал до этого вмешательства.

Каждый приезжающий в великий Рим видит своё. Кто-то — жестокость и уродство великой римской цивилизации. А кто-то — её достижения. Кто-то негодуяще восклицает: «Зарвавшиеся ублюдки, что они вытворяют в своём Колизее!» А кто-то ахает и охает: «Какие водопроводы! Какие рынки! Какое изобилие развлечений! Какой уровень искусства! Какое военное могущество, наконец!»

Между тем, жизнь в великом Риме, качественно отличающаяся от жизни в какой-нибудь, «римоподобной» провинции, ещё более существенно отличается от жизни в мире, который римляне именуют варварским. А мы можем назвать архаическим, не сумевшим вырваться из стадии патриархальных родовых поселений и так далее.

Слово «цивилизация», во-первых, имеет

слишком много значений и, во-вторых, нагружено определённым идеологическим содержанием... «СССР должен войти в мировую цивилизацию», — говаривали горбачёвцы, организуя развал нашей великой родины. Что значит «войти в мировую цивилизацию»? Как Советский Союз мог вообще в неё не входить? Мы на Луне жили? Вроде бы нет. Как мог не входить в мировую цивилизацию народ, подаривший миру Достоевского и Чехова, Чайковского и Рахманинова? А значит, горбачёвцы, восклицая о мировой цивилизации, имели в виду западную цивилизацию определённого образца, в которую мы действительно не входили. А почему в неё надо было входить? Мы ведь потому и не входили, что строили жизнь своего общества на других, альтернативных основаниях!

Ох уж мне это слово — «цивилизация».

А ещё вам скажут, что есть цивилизация и культура. И что слово «цивилизация» используется для того, чтобы противопоставить великим культурным достижениям некие тупые техногенные цивилизационные завоевания. Кстати, об этих завоеваниях. Наше советское общество, альтернативное обществу западному, подарило миру не только высочайшие культурные достижения. Оно подарило миру и высочайшие технические достижения. Например, мы первыми вышли в космос. Так что и тут нельзя говорить о том, что наше вхождение в мировую, то бишь западную, цивилизацию, было порождено техническим отставанием. Мол, «чего бы вы ни достигли в области нравственности, культуры, каковы бы ни были ваши социальные завоевания, если другое общество обогнало вас в техническом смысле, то сливайте воду или

вливайтесь в него. В противном случае вас элементарным образом разгромят». Будучи в целом справедливым, это утверждение является очевидным образом неверным во всём, что касается конкуренции между западным способом обустройства жизни и тем способом, который приняли и отстаивали советские граждане. Никто не превосходил Советский Союз не только культурно, но и технически. Наши отдельные отставания (в области компьютеров, например) можно было легко преодолеть без вхождения в чужую западную цивилизацию.

И, наконец, зачастую слово «цивилизация» применяется для описания достаточно замкнутых обществ, всецело ориентирующихся на тот или иной тип религии (православная цивилизация, исламская цивилизация, индуистская цивилизация и так далее).

Ну, вот... Я в очередной раз посетовал на поливалентность слова «цивилизация». И, описав эту поливалентность, оговорил тем самым, что в данном случае я лично использую словосочетание «уровень цивилизованности» для того, чтобы противопоставить отдельные оазисы высокой цивилизованности, то есть более совершенной системы организации жизни и деятельности человеческого сообщества — окружающей эти оазисы пустыне низкой цивилизованности. Что именно в этих оазисах сооружено — вопрос отдельный. Высокий уровень цивилизованности не обязательно должен быть благим. Но когда вы сталкиваетесь с древними высоко-развитыми цивилизациями — той же критоминойской — и видите, сколь изящны и совершенны созданные ею произведения искусства, вы разводите руками и говорите: «Воз-

можно, эта древняя крито-минойская талассократия (то есть власть моря — С.К.) была вполне свирепой и ненавидимой окружающими. Возможно, предания о царе Миносе, о Минотавре, о зверствах, творимых в критских лабиринтах, отражают какие-то подлинные зловещие черты этой цивилизации... Но ведь совершенно ясно, что эта цивилизация находится на другом уровне развития, нежели окружающие её примитивные общества».

Кто-то в ответ на такое ваше рассуждение начинает восклицать: «Ну и пусть те общества менее развиты, зато они не столь отягощены злом».

Но, во-первых, никто не предлагает рассматривать уровень развития общества в качестве единственного критерия, позволяющего подразделять общества на благие («развитые», «цивилизованные») и не благие («при-

митивные», «варварские»).

И, во-вторых, так ли уж свободны от зла примитивные варварские общества? Да, в них зло носит менее изощрённый характер. Но ведь оно по этой причине не перестаёт быть злом. Правда же?

Итак, никто не собирается огульно охаивать неразвитые общества только потому, что они примитивны и архаичны. И никто не собирается столь же огульно воспевать развитые общества лишь потому, что они являются цитаделью некоей цивилизованности (в том смысле этого слова, о которой я уже оговорил выше). Но вряд ли стоит поддаваться соблазну диаметрально противоположной критерийности и начинать воспевать примитивные архаические общества только потому, что они примитивны и архаичны.

Кроме того, нас и впрямь слишком дале-

ко завело бы детальное обсуждение темы благого и неблагодарного развития, содержания понятия «развитие» и содержания сопряжённых с ним наитончайших понятий (технический прогресс, степень совершенства культурных и иных принципов существования того или иного общества и так далее).

Поэтому давайте удовлетворимся общей моделью из двух элементов.

Элемент № 1 — Оазис высокой цивилизованности (то бишь высокой — например городской — организованности бытия человеческого).

Элемент № 2 — Пустыня качественно более низкой цивилизованности, в которой находится островок высокой цивилизованности.

И, не отвлекаясь на более сложные вопросы (нужны ли такие оазисы, являются ли они благом и так далее), начнём работать с этой

моделью.

Требовательный читатель, конечно, может упрекнуть меня в том, что я и без того уже отвлекаюсь на очень и очень многое. Что я, начав с гётевского «Фауста», рефлексий Томаса Манна на это произведение, которое все называют шедевром западного гуманизма, затем начал обсуждать совсем другие произведения. Причём разнокачественные. От песни «Я люблю тебя, жизнь» до «Энеиды» Вергилия... И, перейдя к пеласгам, дарданам, кабирам и прочим экзотическим персонажам, окончательно растёкся мыслью по древу. Спешу утешить такого читателя и сообщить ему, что я, напротив, вот-вот соберу в единый узел все те темы, которые успел обсудить в своём размышлении о судьбе гуманизма в ХХІ веке. Уклоняясь от ответа на встречный вопрос, что значит «вот-вот», я

ограничусь таким общим утешением и начну рассматривать модель, позволяющую в существенной степени продвинуться в плане соединения очень разнородной тематики в ту целостность, вне обретения которой любые разговоры о судьбе гуманизма сегодня и совершенно бессодержательны, и, что ещё хуже, абсолютно бесперспективны.

Итак, живёт он — этот оазис высокой цивилизованности — в пустыне низкой цивилизованности. Заметим, что пустыня эта вовсе не безжизненна. Что она начинена своей, менее совершенной, но вполне ядрёной и агрессивной жизнью. И что эта жизнь пустыни время от времени обрушивается на оазис.

Но оазис этот на то и оазис, чтобы в течение какого-то времени отбивать набеги пустыни. Отбивает он эти набеги, лелеет и совершенствует свою цивилизованность... А

потом с ним что-то случается. В плане нашего исследования даже неважно, что именно. Например, взорвался вулкан на Санторине. И оазис крито-минойской цивилизованности оказался этим взрывом если не сметён, то существенно повреждён. Ведь все мы понимаем, что более сложные и высоко организованные системы с бóльшим трудом справляются с определёнными разновидностями грубых чрезмерных нагрузок. Что при пожаре в лесу, например, высокоорганизованное живое существо сгорит, а лежащий под деревом валун останется валуном. То же самое касается и человеческих обществ. «Мы вбомбим Югославию в средневековье», — угрожали американские негодяи. И для Югославии это была вполне серьёзная угроза. Но те же самые негодяи не могли посулить Афганистану, что они его вбомбят в средневековье. Потому что

Афганистан и так уже фактически находится в средневековье.

Избыточное грубое воздействие на оазис высокой цивилизованности порождает его разрушение. И не порождает разрушение окружающей его — грубой, но далеко не безжизненной — пустыни низкой организованности.

А дальше следует рассмотреть несколько сценариев.

Сценарий № 1 — воздействие на оазис высокой цивилизованности является настолько мощным и грубым, что этот оазис полностью перестаёт существовать. Причём вместе со всеми своими обитателями.

Сценарий № 2 — воздействие на оазис высокой цивилизованности является достаточно мощным и грубым для того, чтобы разрушить сам этот оазис и не позволить его обита-

телям восстановить разрушенное. Но это воздействие не является достаточно грубым для того, чтобы уничтожить всех обитателей этого оазиса.

Есть, конечно, и сценарий № 3, предполагающий, что ситуация является обратимой, поскольку воздействие на оазис высокой организованности недостаточно мощное и грубое для того, чтобы прекратить его функционирование. Что, будучи травмированным этим воздействием, оазис всё-таки восстанавливается, и в нём продолжается жизнь. Но этот сценарий нас не интересует сразу по многим причинам. Одна из них — наиболее очевидная — в том, что нас интересует конкретный оазис высокой цивилизованности под названием Древняя Троя. А этот оазис не восстановил себя после травмы. Другая причина — менее очевидная, но даже более важ-

ная — в том, что травмы очагов высокой организованности, приводящие к восстановлению этой высокой организованности, являются настолько массовыми и разноплановыми, что их подробное рассмотрение в принципе невозможно. А если и возможно, то в многотомном исследовании, по сути, посвящённом всей истории человечества. Ибо вся история человечества и есть история таких травм и их излечений. Излечиваемые травмы — это норма исторической жизни. Немецко-фашистские захватчики, к примеру, нанесли Советскому Союзу невероятно тяжёлую травму. Мы эту травму излечили и продолжаем жить. Но такую же травму нанесли японские захватчики китайскому народу. И так далее.

Нас же интересуют не нормы исторической жизни, а некие аномалии. Причём такие,

которые порождают сложные процессы, придают новое качество жизни прежним очагам высокой цивилизованности.

Сценарий № 1 приводит просто к полной и окончательной смерти оазиса высокой цивилизованности. Такая смерть, конечно же, может порождать достаточно сложные процессы. Внезапное создание зоны вакуума цивилизованности на месте оазиса высокой цивилизованности не может не порождать таких процессов, не правда ли? Пустыня вторгается в оазис... Меняется расстановка сил внутри пустынных групп, так или иначе соотносивших себя с оазисом... И так далее. Но сам оазис высокой цивилизованности исчезает полностью. И никаким прямым и непосредственным образом не продлевает себя в истории. Да, его изучают потомки... На обнаруженные останки этого оазиса приезжают

туристы... Но и только.

Что же касается сценария № 2, то тут жизнь оазиса высокой цивилизованности непосредственным образом продолжается. Хотя и подвергается весьма существенным коррективам. В самом деле, население оазиса высокой цивилизованности а) уже не может по тем или иным причинам жить на территории оазиса, б) не гибнет полностью, в) сохраняет способность к какой-то — хотя бы минимальной — консолидации, г) не теряет волю к продолжению такой жизни, которая основана на сохранённой этим населением консолидации. В этом случае мы можем говорить об особом — кочующем — оазисе высокой цивилизованности (сокращённо — КОВЦ).

Проще всего было бы назвать интересующий нас древний троянский КОВЦ диаспорой Древней Трои. Но, к сожалению, слово «диас-

пора» порождает ничуть не меньше разночтений, чем слово «цивилизация». И вдобавок к этому нагружено определённым содержанием, прочнейшим образом подвёрстанным к губительной теории заговора.

Несмотря на то, что в мире существует очень много диаспор, крупнейшие из которых — китайская, индийская и российская, теоретик заговора низводит все диаспоры к одной — еврейской. А поскольку наш разговор о реальных, а не конспирологических элитных идентификациях, является неявно полемическим, то есть призванным противопоставить выдуманному конспирологическим идентификациям идентификации реальные, то использовать слова, которые уже донельзя замылены конспирологами, вряд ли целесообразно.

Тем более, что на языке классической тра-

диции, каковой по отношению ко всему, что связано с диаспорами, является традиция эллинистическая, диаспорой именуется часть того или иного народа, добровольно проживающая вне основной территории, заселённой этим народом. Те, кто на языке этой традиции обсуждали еврейскую диаспору, всегда противопоставляли собственно диаспоре, то есть еврейским общинам, состоящим из тех, кто добровольно проживает вне Израиля, — галут, то есть еврейские общины, состоящие из тех, кто был насильственно изгнан: в 586 г. до н.э. вавилонянами из Иудейского царства, в 136 году н.э. римлянами из провинции Иудея.

Троянцы, согласитесь, были изгнаны из Трои насильственно. Называть же изгнанных из Трои троянцев «троянским галутом» — это значит, существенно содействовать конспирологической ахинее. Мы же с нею хотим бо-

Итак, давайте всё же говорить о троянском КОВЦ, то есть троянском кочующем оазисе высокой цивилизованности. Имел ли место такой оазис? Да, конечно. Это подтверждают исторические сведения. И на этом буквально настаивает интересующий нас Вергилий в своей «Энеиде».

Эней и его соратники, поняв, что их КОВ-Цу следует двигаться в Италию, то бишь на свою пеласгическую прародину, сначала оказались прибиты бурей к одному из Строфадских островов. На этом острове жили чудовищные гарпии, которых Эней и его соратники обидели и тем, что зажарили принадлежавших гарпиям чудесных быков, и тем, что стали расправляться с обидевшимися на них гарпиями. В итоге гарпии предрекли голодные мучения будущим обитателям италий-

ского города, построенного энеевским КОВ-Цем. Испугавшись этого прорицания, члены КОВЦа стали замаливать богов и поплыли дальше. Миновав царство Одиссея, которого они особо ненавидели в связи с его особой ролью в разрушении Трои, члены энеевского КОВЦа высадились в Эпире, на западном берегу Греции. И обнаружили здесь другой троянский КОВЦ. Выяснилось, что сын Приама Гелен, женатый на вдове великого Гектора Андромахе, царствует над этим троянским КОВЦем, обосновавшимся на земле Эпира. Стремясь увидеть своего горячо любимого троянского друга Гелена, Эней встретил в священной роще вдову Гектора Андромуху. Сначала они оплакивали гибель Трои. Потом же Андромаха повела Энея в город, который (внимание!) был построен членами её троянского КОВЦа по образцу своей род-

ной Трои.

Сколько же ещё троянских КОВЦев, бежав из Трои как своего оазиса высокой цивилизованности, построили новые оазисы, руководствуясь троянским наследием, то есть на основе этой самой высокой цивилизованности?

Мы уже обсуждали КОВЦ Атенора, построенный на восточном берегу Италии... Теперь мы обсуждаем КОВЦ Гелена на западном берегу Греции. Сплошные КОВЦы, не правда ли? Так значит, троянская катастрофа всё-таки развивалась по сценарию № 2, а не по сценарию № 1.

Прощавшись с КОВЦем Гелена, Эней и его КОВЦ двинулись дальше. Для Вергилия важно, чтобы странствия Энея в каком-то смысле были сопоставимы со странствиями Одиссея по своему масштабу и «приклю-

ченческой ёмкости». Поэтому он заставляет своего героя столкнуться в Сицилии с гигантом Полифемом, с которым уже сталкивался Одиссей. Убежав от Полифема — причём фактически так же, как убежали Одиссей и его спутники — члены энеевского КОВЦа обогнули Сицилию и оказались не в её восточной части, принадлежавшей страшному Полифему, а на её западной оконечности, где поселился — внимание! — ещё один троянский КОВЦ — троянца Ацеста. Они долго отдыхали у Ацеста, где мирно почил отец Энея Анхиз. Тот самый, который вначале неверно истолковал пророчество Аполлона и решил, что их КОВЦ должен вернуться на свою критскую родину.

Оплакав отца, Эней направил свой флот из Сицилии в Италию. Это вызвало гнев богини Юноны, ненавидевшей троянцев. Не имея

возможности побудить бога моря Посейдона к окончательному решению энеевского вопроса, Юнона сговорила с царём ветров Эолом, который рассеял троянский флот, но не сумел выполнить до конца поручение Юноны, потому что Посейдон, обнаружив самоуправство Юноны, сговорившейся через его голову с Эолом, стал заступаться за КОВЦ Энея и помог членам этого КОВЦа высадиться в Ливии. Причём поскольку флот Энея был рассеян, то высадиться там сумели только экипажи семи кораблей.

Переживая за судьбу других кораблей, Эней и его верный друг Ахат, забравшись на высокую скалу, долго высматривали другие корабли. Тщетно. Голодные соратники Энея увидели оленей, пасшихся рядом с ними, и убили семь животных по числу приставших к Ливии кораблей, дабы утолить голод.

Наутро Эней и Ахат отправились обозревать окрестности. Им явилась богиня Афродита (в римском пантеоне — Венера). Причём эта богиня, как утверждает Вергилий, была буквально матерью героя Энея. Тем самым весь род Энея, а значит, и весь тот императорский род Юлиев, который прославлял Вергилий в своей поэме, имел своим родоначальником не какого-то Тевкра, Дардана и так далее, а богиню Венеру.

Итак, Венера встречается с Энеем и Ахатом. И поначалу представляется им обычной охотницей, осудив Энея за то, что он называет её богиней. Венера поведала Энею и Ахату о том, что они находятся вблизи города Карфагена. Что в Карфагене властвует царица Дидона. Что эта царица была изгнана из финикийского города Тир своим братом. Что она бежала из Тира вместе со своими друзья-

ми и захватила свои богатства с собой. Что на часть этих богатств она выкупила землю у воинственных либийцев. И что на этой земле она построила Карфаген. Тем самым Карфаген — это тоже КОВЦ. Но не троянский, а финикийский. Расспросив Энея и Ахата, Венера всё-таки приняла свой подлинный облик. И повелела своему сыну явиться в Карфагене под светлые очи царицы Дидоны.

Придя к Дидоне, Эней и Ахат увидели там своих товарищей и возрадовались по поводу того, что рассеянные троянские корабли воссоединились. Дидона приняла Энея, Ахата и всех членов КОВЦ, судьбу которого мы обсуждаем, очень тепло. Эней послал Ахата к своим соратникам, оставшимся на берегу. И повелел привести их под светлые очи Дидоны. Следившая за развитием ситуации мать Энея Венера побоялась за судьбу сына

Энея Аскания. Тайно перенеся этого Аскания в Италию, Венера подменила Аскания своим сыном, богом Эротом. Эрот поселил в сердце Дидоны любовь к Энею. Дидона влюбила в себя Энея. И всё это осуществлялось в том числе и благодаря интригам жены Юпитера Юноны, которая не хотела допускать Энея до берегов Италии. Вот ведь как борются боги за то, быть или не быть Риму.

Интриги Юноны почти что увенчались успехом. Венера согласилась на то, чтобы её сын Эней стал царём Карфагена и забыл об Италии и о своей высшей миссии. Но тут вмешался сам верховный бог Юпитер. От него явился посланец Меркурий, который устыдил Энея, напомнил ему о его великой миссии, о клятвах, данных своему роду, об ответственности Энея за судьбу мира, которая зависит от того, будет или нет построено ве-

ликое римское государство.

Исполняя приказ Юпитера, Эней собрал флот и приказал ему плыть в Италию. Дидона пыталась убедить Энея остаться, но он был непреклонен. И тогда Дидона взошла на костёр, пронзила себе грудь мечом и умерла на костре. При этом последний взгляд умирающей был обращён в сторону кораблей Энея. Так в Энеиде выстраивается на лирико-героической основе некая канва, позволяющая читателю иначе отнестись к конфликту между Римом Энея и Карфагеном Дидоны.

А как же Юнона? Неужели она позволит Энею безнаказанно плыть к берегам Италии? Конечно, нет! Вновь натравив на Энея бога ветров Эола, Юнона прибила троянский флот к берегам сицилийского царства всё того же троянца Ацеста. К этому моменту прошёл год со дня смерти отца Энея Анхиса.

Эней должен был по закону предков отметить эту годовщину пиром и играми в память покойного. Пока он этим занимался, Юнона подговорила женщин поджечь троянский флот. И женщины это сделали. Но воля Юпитера к тому, чтобы Эней доплыл до Италии и начал строительство великого Рима, была столь неукротима, что происки Юноны провалились. Юпитер ниспослал сильнейший дождь и потушил пожар на кораблях Энея.

Поняв, сколь остры противоречия между богами, касавшиеся построения великого Рима, и какова роль его троянского КОВЦа в конфликтах между великими божествами, Эней оставил в царстве Ацеста всех членов КОВЦа, не способных воевать и переносить страшные тяготы путешествия. В числе оставленных прежде всего были женщины, а

также больные и немощные.

Обеспечив этим членам своего КОВЦа необходимые условия жизни, Эней двинулся в Италию. Враждебные Энею боги всячески мешали этому. Усыпляли кормчих, например. Или прибивали корабли Энея к опасным местам, заставляя Энея повторять подвиги Одиссея. Так, например, враждебные Энею боги прибили его корабли к острову сирен. Но, как сообщает нам Вергилий, героический Эней оказывался постоянно на высоте. И этим подтверждал свою соразмерность другому героическому страннику — своему смертельному врагу Одиссею.

Помимо дружественных Энею богов, поддержку сыну оказывает и его усопший отец Анхиз. С которым сын при помощи волшебных существ беседует в царстве теней о будущем своего КОВЦа и надлежащем маршруте

странствия.

Сталкиваясь последовательно с тем, что было препятствиями на пути Одиссея (например, с обителью Цирцеи, обращавшей людей в животных), члены энеевского КОВЦа, наконец, доплыли до устья Тибра и вышли на берег. Энея и его сына Аскания очень беспокоило пророчество гарпий, посуливших создателям нового государства страшный голод. Вот почему, защищаясь невротически от этого предсказания, сын Энея Асканий воскликнул во время пира по поводу прибытия энеевского КОВЦа к берегам Италии: *«Мы едим наши столы!»* Мол, пугайте нас, глупые и жестокие гарпии, а нам не страшно. Ибо мы находимся под покровительством самого Юпитера. И впрямь, Юпитер оказал это самое покровительство, осенив прибывших блистающим облаком и благословив их

троекратным ударом грома. Что же касается Энея, то он вознёс хвалу пенатам Трои, про которые мы уже знаем, что они имеют не вполне троянский генезис, и, указуя на устье Тибра, назвал эту землю, которая является колыбелью будущей римской империи, своим новым отечеством.

После чего начал строительство первого поселения на той земле, которая была обретена его троянским, а, по сути, даже более древним и священным родом, наделённым высокой миссией.

Но ведь эта земля была отнюдь не безхозная. Называлась она Лациумом. Правил ею престарелый царь Латин. У Латина была дочь Лавиния. Руки этой прекрасной дочери добивались многие. В том числе и некий Турн, который нравился Лавинии более других женихов.

Что касается Латина, то он, побеседовав с прорицателями, решил отдать Энею свою дочь Лавинию. Тем самым проблема размещения энеевского КОВЦа на земле Лациума оказалась вроде бы полностью решена. Но не тут-то было.

Тот самый Турн, который был главным женихом Лавинии и потому наиболее остро отреагировал на решение Латина отдать Лавинию Энею, решил идти войной на Латина и энеевский КОВЦ. По-прежнему ненавидевшая Энея Юнона настраивает против брака мать Лавинии, жену Латина Амату. Этому способствует то, что Турн является племянником Аматы, которому она покровительствует.

Но Юноне мало и этого. Она успешно интригует и добивается раздора между членами энеевского троянского КОВЦа и подданными

Латина.

Сын Энея Асканий убивает любимого ручного оленя, принадлежавшего Тиррею, одному из подданных царя Латина. Другие подданные Латина заступаются за Тиррея и вступают в бой с членами энеевского троянского КОВЦа. В бою погибает много подданных Латина. Этих подданных приносят в город. В городе начинается буча. Испуганный Латин передаёт бразды правления своей жене Амате. Врата бога Януса, открываемые в момент, когда начинается любая война, открывает сама Юнона. В мгновение ока против Энея и его КОВЦа восстаёт, по призыву Турна и при наущении Аматы, всё царство Латина.

Понимая, что энеевский КОВЦ будет нелегко одолеть, Турн сооружает антиэнеевский союз. И преуспевает в этом. Что же ка-

сается Энея, то ему является во сне Тиберин, бог реки Тибр. Этот явившийся во сне бог даёт Энею очень ценный совет. Что же это за совет?

Тиберин обращает внимание Энея на то, что его естественным союзником является Эвандр, являвшийся смертельным врагом Турна и других членов антиэнеевского союза.

Вот что Вергилий говорит о вещем сне, в котором Энею является Тиберин:

Тут среди тополей, из реки поднявшись прекрасной,

Старый бог этих мест, Тиберин явился герою;

Плащ голубой из тонкого льна одевал ему плечи,

Стебли густых тростников вокруг влажных кудрей обвивались.

Так он Энеею сказал, облегчая заботы словами:

«Славный потомок богов! От врагов спасённую Троию

Нам возвращаешь ты вновь и Пергам сохраняешь навеки.

Гостем ты долгожданным пришёл на Лаврентские пашни,

Здесь твой дом и пенаты твои — отступать ты не должен!

Итак, Эней возвращает тем, кого Тиберин называет «нами», спасённую от врагов Троию. Что значит — он её возвращает? Троя уничтожена. Эней возвращает кому-то, кто этого ждёт, некий КОВЦ — то есть кочующий оазис высокой троянской цивилизации.

Тиберин также говорит о том, что своей высадкой на берега Тибра Эней навеки сохраняет Пергам. Что такое Пергам?

Во-первых, это реальный античный город на западе Малой Азии, основанный в XII веке до нашей эры выходцами из материковой Греции.

Во-вторых, Пергам — это крепость внутри города Трои.

Что же касается города Пергама, в котором была собрана вторая по величине библиотека античного мира (первая — Александрийская), то этот город, где был, согласно легенде, переданной Плинием Варрским, изобретён пергамент, был раскопан немецкими археологами в конце XIX — начале XX века. Ценности пергамской библиотеки были захвачены и вывезены в римский Египет конкурентом Юлия Цезаря Марком Антонием... Что ещё сказать об этом городе и одноимённом царстве? То, что Иоанн Богослов поминает его в Новом Завете: *«И Ангелу Пергамской*

церкви напиши: так говорит Имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела, и что живёшь ты там, где престол сатаны». Что ж, всё это — интересные детали. Но мы вполне могли бы, дабы не растекаться мыслью по древу, ограничиться указанием на то, что Пергам — это сердце-вина Трои и что бог Тиберин говорит Энею о благом, по его мнению, возвращении неким «нам» не только Трои, но и этой её сердцевины. Притом, что возвращение это организует именно КОВЦ Энея.

К подобной констатации можно добавить следующее. Согласно древнегреческой мифологии, уже после гибели Трои у жены троянского героя Гектора Андромахи и брата Гектора, второго мужа Андромахи Гелена родился сын Пергам. Речь идёт о том самом сыне Приама Гелене, который возглавил один из

троянских КОВЦев и осел в Эпире. К нему, как мы помним, и прибыл Эней, скорректировав свой маршрут после того, как ему открыли некую тайну явившиеся во сне пенаты.

Ну так вот, этот сын Андрوماхи и Гелена был наречён Пергамом в память о святой святых Трои, троянской цитадели — Пергаме.

Вот сколько кочевавших оазисов высокой троянской цивилизации оседало на разных землях после разгрома Трои, определяя этим своим оседанием последующую историю Средиземноморья.

Но вернёмся к тексту Вергилия. Сообщив Энею о том, что своим прибытием в Лациум он возвращает кому-то и саму Трою, и её цитадель, Тиберин настаивает на определённой линии поведения Энея, вытекающей из этой его миссии. Вот, что он говорит:

Грозной войны не страшись: кипящий в

сердце бессмертных

Гнев укротится, поверь.

*Думаешь ты, что тебя сновиденье моро-
чит пустое?*

*Знай: меж прибрежных дубов ты огром-
ную веприцу встретишь,*

*Будет она лежать на траве, и детёны-
шей тридцать*

*Белых будут сосать молоко своей матери
белой.*

*Место для города здесь, здесь от бед по-
кой обретёшь ты.*

*Тридцать кругов годовых пролетят — и
Асканий заложит*

*Стены, и городу даст он имя славное —
Альба.*

Итак, мы вновь возвращаемся к древне-
му латинскому городу Альба-Лонга, находя-
щемуся к юго-востоку от Рима и заложенно-

му, по преданию, сыном Энея Асканием около 1152 года до нашей эры. Достаточно долго этот город являлся центром Латинского союза. В VII веке до нашей эры Альба-Лонга была разрушена римлянами. Её жителей переселили в Рим. Но и после этого святилище Юпитера в Альба-Лонге оставалось священным центром Латинского союза.

Поведав Энею о том, как именно будет разворачиваться сюжет с построением нового государства на троянском фундаменте, и добавив: *«Это ты знаешь и сам»*, — Тиберин далее сообщает Энею главное:

Это ты знаешь и сам. А теперь со вниманьем послушай:

Как победить в грозящей войне, тебя научу я.

В этом краю аркадцы живут, Палланта потомки;

*В путь за Эвандром они, за знаменем
царским пустились,*

*Выбрали место себе меж холмов, и по-
строили город,*

*И нарекли Паллантеем его в честь пред-
ка Палланта.*

*Против латинян они ведут войну непре-
станно,*

*С ними союз заключи, призови в свой ла-
герь на помощь.*

Итак, согласно Вергилию, на Палатинском холме, где будет основан Рим, живут некие потомки Палланта. Эти потомки — аркадцы.

Я вынужден напомнить читателю, что, согласно античному историку Страбону, великий Гесиод, конкурент Гомера, настаивал на том, что мифический Пеласг — этот предок народа пеласгов — был рождён из земли в

Аркадии. И не один Гесиод так считал.

Мы сталкиваемся тем самым с каким-то — уже не троянским, а более древним! — кочевавшим оазисом высокой цивилизации, который из Аркадии начал скитаться по разным территориям Средиземноморья. И в своих скитаниях (Дионисий Галикарнасский настаивал на том, что пеласги — это народ-скиталец) забрёл и в Трою, и на Самофракию, и... И, если верить Вергилию, на Палантин. То есть туда, куда должен был прибыть Эней, дабы найти свою подлинную (видимо, аркадскую) родину. И, найдя её, основать великую мировую державу.

На территорию Эвандра в Палантин направляет Энея некое божество, дабы он не погиб в начавшейся войне. И Эней исполняет волю этого божества. Но кто такой Эвандр?

Согласно древнеримской мифологии,

Эвандр действительно имеет отношение к Аркадии. И понятно, каково это отношение. Эвандр — это сын аркадской нимфы, дочери Ладона. Ладон — это река в Аркадии. Это также бог этой реки (налицо явная параллель между богом аркадской реки Ладон и богом Тибра Тиберином). А ещё Ладон — это дракон, охраняющий яблоки Гесперид. Те самые золотые яблоки, которые Гера (она же Юнона) посадила в саду богов у Атланта. Но поскольку дочери Атланта воровали эти яблоки, то их должен был охранять этот самый дракон.

Итак, Эвандр — сын дочери Ладона. То есть коренной аркадец. И не просто коренной, а такой элитный, что дальше некуда. Дочь Ладона — его мать, а его отец — это древнегреческий бог Гермес, по-римски — Меркурий.

А теперь, внимание! За шестьдесят лет до начала Троянской войны этот самый Эвандр, возглавив свой КОВЦ, покинул аркадский город Паллантий и прибыл на место будущего Рима. Тот холм, на котором он основал италийское поселение своего аркадского КОВЦа, был им назван Палациумом или Палатинским холмом. Вот, что говорит о нём уже обсуждавшийся мной ранее Павсаний:

«Говорят, что из всех аркадян и по разуму, и по знанию военного дела самым выдающимся был некий муж по имени Эвандр; он был сыном Гермеса и нимфы, дочери Ладона. Посланный для вывода колонии и стоя во главе отряда из Паллантия, он основал город на берегу реки Тибра. Той части теперешнего Рима, которая была заселена Эвандром и последовавшими за ним аркадянами было дано имя

Паллантия в память одноимённого города в Аркадии».

Союз троянского КОВЦа Энея и аркадского КОВЦа Эвандра — вот, что нужно было Вергилию для конструирования великой римской идентичности с наидревнейшими корнями. Я уже много раз говорил о том, что эта идентичность будет очень сильно воздействовать на идентичность Запада, сформированного на обломках Древнего Рима. А значит, речь идёт о чём-то наиважнейшем. Но почему Вергилию так нужен именно этот союз двух КОВЦев? При том, что КОВЦ Энея моложе собственно аркадского КОВЦа Эвандра и явно находится от него в определённой зависимости?

Сергей Кургинян

Экономическая война

Украинский кризис и новая экономическая война. Часть IV

Экономический форум в Санкт-Петербурге как бы открыл своеобразные «шлюзы»: зарубежные бизнес-корпорации, осмелев, начали подавать свой голос против санкций буквально наперебой

США настойчиво и последовательно используют кризис на Украине как повод «давить» Россию всё более жёсткими экономическими санкциями.

Американские эксперты признают, что примитивная модель «адресных санкций» против «близкого окружения В. Путина» и ведущих олигархов успеха не достигла. Запреты на визы и заморозка личных счетов вызвали у большинства «санкционированных» лишь иронические отклики — на фоне невероятного подъёма личного политического рейтинга Путина практически во всех российских социальных слоях.

И в Америке уже звучат обвинения в адрес тех «советчиков» Госдепа и правительства США, которые разрабатывали первые два этапа «адресных санкций». Причём обвиняют их — внимание! — в искажённом опи-

сании российской политической и экономической реальности. Наиболее часто такие обвинения выдвигаются в адрес Уильяма Браудера (проворовавшегося в России инициатора «Акта Магнитского» и «доукраинских» американских санкций), давнего врага России и Путина. Который настойчиво пропагандировал новые санкции, заявляя, что «точечные» санкционные удары приведут к отказу от поддержки Путина в главных опорах путинской власти: не только в массе крупного российского бизнеса и бюрократии, но и в российском «среднем классе».

Осознав ошибочность своей предыдущей политики, США всё настойчивее обсуждают с европейскими союзниками переход к «третьей фазе» экономических санкций против России, которые должны нанести удар по *«широкому кругу компаний и корпораций,*

ключевым отраслям и российской экономике в целом». При этом американское руководство регулярно сдвигает «красную черту», которая определит решение о таких санкциях. Причём сдвигает её достаточно странным образом.

Сначала США объявили «красной чертой» *«отказ России от прекращения оккупации Крыма»*. Затем этой же красной чертой стал *«отказ отвести войска от границы Украины»*. Затем чертой объявили *«попытки России сорвать успешное проведение Киевом президентских выборов»*. Теперь этой чертой становится *«отказ прекратить поддержку действий сепаратистов на Юго-Востоке Украины»*. То есть что бы Россия ни делала, «третью фазу санкций» ей всё равно обещают чуть ли не в качестве неизбежного наказания.

В ЕС, Канаде, Великобритании, Японии тезис о «третьей фазе санкций» пока послушно подхватывают. Но, как показывают реальные действия «неамериканских» элит, понимают под этим совсем не то, что Вашингтон. И ведут себя в основном в духе торпедирования американских санкционных инициатив.

Начался этот процесс в ходе осознания трагических майских событий в Одессе, Мариуполе, Славянске, Краматорске и т.д. Необходимо подчеркнуть, что все эти события многие европейские СМИ — в отличие от американских — предъявляли уже вполне подробно и так, чтобы не осталось места для интерпретаций в духе «пророссийские сепаратисты сами себя подожгли или расстреляли».

К середине мая, видимо, в массовом сознании Европы уже происходил достаточно серьёзный перелом. И потому, что слишком

страшными для европейского обывателя оказались плоды якобы завоёванной «украинской демократии». И потому, что этому обывателю начали достаточно понятно объяснять, чем ему лично экономически грозят сооружённая на Украине политическая переворотная авантюра и настойчиво продавливаемые Америкой многообразные антироссийские санкции.

И тогда идею расширения санкций начали сначала осторожно, а затем всё откровеннее отвергать ведущие корпорации бизнеса — европейского и не только, а также крупные политики.

15 мая Р. Химпе, топ-менеджер крупнейшей европейско-индийской металлургической корпорации ArcelorMittal и глава европейской ассоциации сталеваров EUROFER, заявил агентству Reuters, что его корпора-

ция «не является сторонником экономических санкций» и пытается убедить Евро-союз не поддерживать ужесточение санкций против России.

В течение недели перед президентскими выборами на Украине достаточно откровенные «антисанкционные» заявления сделали глава МИД ФРГ Ф.-В.Штайнмайер (который признал, что «*широкие экономические санкции против России больно ударят по экономике Европы*») и глава МИД Словении К. Эрьявец (заявивший, что «*... наша страна в случае введения антироссийских санкций потеряет значительную часть ВВП... Экономическая война затронет прежде всего сам Запад*»).

Премьер Венгрии В. Орбан выразился ещё яснее. Он заявил, что «*Венгрия не намерена становиться заложником по-*

литической ситуации и настаивает на необходимости сотрудничества с Россией... Единственным проектом, призванным диверсифицировать поставки газа, был Nabucco, но он не был поддержан. Другого выбора нет — «Южный поток» должен быть построен».

В Канаде, ближайшем союзнике США, официальное мнение о санкциях было поручено высказать «источнику, близкому к правительству». Который заявил, что крупнейшая канадская авиастроительная корпорация Bombardier уже заключила с российским «Ростехом» контракт на поставку 50 турбовинтовых региональных самолётов Q400. И что контракт разрывать нельзя не только по правилам рынка, но и потому, что цена контракта \$3,4 млрд а при его разрыве придётся ещё и платить неустойку. А ещё он на-

помнил, что «Роснефть» имеет долю в 30% в очень важном для Канады проекте разработки вязкой нефти в провинции Альберта. Далее этот правительственный чиновник подытожил: «... мы не вводим санкции против глав «Ростеха» С. Чемезова и «Роснефти» И. Сечина... Цель — ввести санкции против России, но не так, чтобы наказывать канадские компании».

Свое слово сказал и премьер Польши — ещё одного американского союзника в Европе. Туск заявил в эфире польского телеканала TVN-24: «Польша не должна быть в «антироссийском» авангарде, в каком бы то ни было «крестовом походе» против России... Польша — пока я буду входить в круг лиц, принимающих решения, — не будет страной, реализующей агрессивную антироссийскую концепцию».

Мощный толчок обсуждению проблемы санкций против России дал Санкт-Петербургский экономический форум. Во-первых, на нём, вопреки «пожеланиям» США, были первые или вторые лица всех крупнейших мировых (в том числе американских) компаний, заинтересованных в бизнесе с Россией. Во-вторых, выступление президента РФ В. Путина «вживую», а не в формате ехидно-критических комментариев западных СМИ, произвело, как признали многие участники форума, сильное позитивное впечатление. В-третьих, на форуме выяснилось, что бизнес-гранды — и американские, и европейские — не только не закрывают свои российские проекты, но и демонстративно начинают новые.

В этом смысле огромное значение — на фоне требований США применить к России

жёсткие «энергетические» санкции — имели заключённые и подтверждённые на форуме крупнейшие нефтегазовые контракты.

Американская ExxonMobil заявила, что будет развивать проект «Дальневосточный СПГ» на Сахалине, а также сибирские проекты по разведке и освоению «сланцевых» углеводородов ачимовских и баженовских отложений в рамках учреждённого в конце 2013 г. с «Роснефтью» совместного предприятия.

Второй проект подобного масштаба с той же «Роснефтью» на форуме объявила британская BP: совместная разработка «сланцевых» углеводородов доманиковых отложений в Волго-Уральском регионе.

И, наконец, третьей в этот — откровенно антисанкиционный — демарш включилась французская Total, договорившаяся с «Лукойлом» об освоении сланцевых участков тех

же сибирских баженовских отложений. Причём глава Total К. де Маржери публично и громко заявил: *«Моё послание России простое — продолжаем вести дела по-старому».*

Здесь важно то, что ExxonMobil — американская корпорация, а две другие представляют наиболее тесных политических союзников США: Британию и Францию. Причём в конце мая главный менеджер ExxonMobil Р. Тиллерсон в интервью Reuters выразился ещё определённое: *«Мы чрезвычайно гордимся тем, что нам удалось совершить в России... санкции США пока не оказали влияния на отношения ExxonMobil и «Роснефти»... мы имели возможность проводить встречи с Игорем Сечиным в России и Европе... Exxon не поддерживает санкции и озвучивает свою точку зре-*

ния в администрации США...»

Саммит в Санкт-Петербурге в этом смысле как бы открыл своеобразные «шлюзы»: другие зарубежные бизнес-корпорации, осмелев, начали подавать свой голос против санкций буквально наперебой:

Глава объединения немецких машиностроителей и производителей промышленного оборудования (VDMA) Р. Фестге в интервью Der Tagesspiegel заявил: *«Нужно осознавать, что делаешь, когда продолжаешь закручивать гайки... нет другой страны, которая бы так широко инвестировала в Россию, как Германия... Немецкое машиностроение обеспечивает в стране занятость миллиона человек напрямую и ещё больше — косвенно».*

Руководители платёжных систем Visa и MasterCard решили, что они — чтобы не на-

рушать наложенных США санкций — продолжат работать в России, но на российских условиях. Для чего создадут отдельную российскую процессинговую систему и российского независимого (от США) оператора.

Глава МИД Франции Л. Фабиус заявил, что, вопреки требованию США полностью остановить военно-техническое сотрудничество с Россией, Франция намерена исполнить контракт на поставку в Россию двух вертолётоносцев «Мистраль»: *«... он был заключён в 2011 году, а правило «договоры положено исполнять» никто не отменял».*

Японские депутаты создали крупную лоббистскую группу для того, чтобы «продать» в парламенте и правительстве проект строительства газопровода длиной почти 1 400 км и стоимостью почти \$6 млрд с Сахалина на Японские острова — *«для более де-*

шёвых, чем СПГ, и гарантированных поставок российского газа».

На VII международной выставке вертолётной индустрии HeliRussia крупнейший французский производитель двигателей Turbomeca настойчиво предлагал войти в кооперацию с «Вертолётами России» и «Объединённой двигателестроительной корпорацией» для доработки, производства и обслуживания двигателей для российских боевых и гражданских вертолётов Ка-52, Ми-28, Ми-8, Ми-17 и Ка-32.

Министр охраны окружающей среды, энергетики и климатических изменений Греции Я. Маниатис на 17-м ежегодном саммите Европейского делового конгресса в Афинах заявил о твёрдом желании своей страны получать российский газ по трубопроводу «Южного потока», и предложил для этого

построить от него отвод в Грецию.

Официальный представитель Организации по атомной энергии Ирана Б. Камалванди заявил о достигнутой с Россией договорённости о строительстве в Иране ещё восьми блоков АЭС мощностью по 1 000 МВт каждый. Причём подписание контракта на два блока в Бушере планируется до конца 2014 г.

Официальный представитель британского правительства ответил возмущённым отказом на предложение Еврокомиссии выделить дополнительные 250 млн евро на помощь Украине: *«В период, когда странам Европы приходится принимать тяжёлые решения, чтобы справляться с дефицитами, Еврокомиссия не должна просить европейских налогоплательщиков о дополнительных средствах».*

А на исходе мая крупную демонстрацию

изменений в «санкционной» политике Евросоюза в отношении России провёл комиссар ЕС по энергетике Г. Эттингер.

Он, во-первых, жёстко призвал Украину немедленно вернуть «бесспорный» долг за российский газ: *«При всех упрёках, какие можно сделать в адрес России, счета лежат на столе, и они должны быть оплачены».*

Он, во-вторых, решительно отверг предложения Киева увязать проблему выплаты долга с проблемой крымской собственности: *«Включение проблематики Крыма может завести переговоры в тупик».*

И он, наконец, заявил, что Еврокомиссия не намерена вводить ограничения против российских инвестиций в европейскую энергетику, если они *«будут соответствовать нормам ЕС».*

Продолжение следует.

Юрий Бялый

Информационно- психологическая война

Апатия

(продолжение)

Любовь и воля всегда связаны с выходом человека за собственные пределы. Человек, наделённый волей и способностью к любви, не прячется в скорлупу, в раковину. Он воздействует на то, что находится вне него — на окружающий мир, на другого человека

Обсуждая в прошлой статье апатию, мы убедились, во-первых, в том, что православие считает апатию одним из признаков уныния. И во-вторых, мы убедились в том, что православие считает уныние не абы каким, а смертным, то есть тяжелейшим грехом.

Святые подвижники утверждают, что ни с одним из грехов не приходится вести такую долгую и тяжкую брань, как с унынием. Грех уныния имеет выразительное название: «бес полуденный». Для верующих полуденный бес — не метафора, а реальность. По традиции, трапеза в монастырях совершается дважды. Первая — обед — приходится на 12 часов. Для рано встающих монахов это середина, половина дня. В полдень, после обеда, утомлённого монаха начинает искушать бес: отвлекает от молитвы, рассеивает внимание, не даёт сосредоточиться. Воля монаха угнете-

на. Его охватывает лень, неумолимо клонит в сон. Наступает телесное и духовное расслабление.

Если с расслаблением не вести постоянную борьбу, если регулярно позволять себе *погружаться в сон*, — расслабление очень быстро из временного состояния перерастает в постоянное. И ведёт христианина к охлаждению в вере. В пределе — к богоотступничеству.

Святитель Игнатий Брянчанинов (1807–1867) в своём труде «Отечник» говорит об этом так: *«Предаваясь унынию, мы непременно делаемся предателями самих себя. Мужественное сердце вспомоществует душе [то есть оказывает душе помощь — А.К.] по Богу; в противоположность этому, уныние вспомоществует [помогает] злобе».*

Выйти из сна, навеянного унынием, можно только пробудившись — то есть пробудив свою волю и прибегнув к самопонуждению. В упомянутом «Отечнике» описан такой случай. Монах, подвергшись искушению, впал в уныние и оставил исполнение монашеского правила. Не имея сил вернуться на оставленную стезю, он лишь попусту вопрошал самого себя: *«Когда же я возвращусь к тому состоянию, в котором был прежде?»*

На помощь заблудшему пришёл старец, рассказавший ему следующую притчу. Некий человек, владея землёй, допустил по небрежению, что поле его заросло тернием. Однажды он попросил своего сына очистить заросшее поле. Но тот, увидев, сколь сильно поле засорено, пал духом, лёг на землю и уснул. И так продолжалось много дней к ряду: сын, приходя на поле и не имея в себе

сил очистить его, погружался в сон. Наконец, явился на поле отец и увидел, что сын ничего не сделал. Юноша пояснил отцу, что каждый раз, когда он смущался от необходимости совершить непомерный труд, на него нападал сон. На что отец ответил: *«Сын! если бы ты каждый день обрабатывал такое пространство земли, какое занимаешь лёжа на ней, то работа твоя двигалась бы мало-помалу и ты бы не оказался преслушным мне»* (то есть не выполнившим отцовское повеление). Поступив по наставлению отца, сын в короткое время очистил и обработал поле.

Услышав эту притчу, заблудший монах стал руководствоваться наставлением старца. В итоге, преодолев уныние и обретя духовную бодрость, он вернулся к подлинно монашеской жизни.

Почему мы достаточно подробно обсуждаем отношение христиан к унынию? Потому что нас сегодня не могут не интересовать как апатия сама по себе, так и её связь с унынием, и методы борьбы с апатией и унынием. Ведь и апатия, и уныние — это психологическая реальность, в которую погружена значительная часть нашего общества. А поскольку православные христиане имеют большой опыт борьбы с такой психологической реальностью, то игнорирование этого опыта было бы непростительно. Для победительной борьбы с апатией и унынием одинаково важны и православные свидетельства того, что уныние и апатия — преодолимы, и конкретные, выработанные за столетия, практические «подсказки», позволяющие с апатией и унынием сражаться и побеждать.

Завершив обсуждение православного опы-

та, мы переходим к тому, как исследовалась проблема апатии крупнейшими западными интеллектуалами второй половины XX века.

В прошлой статье уже говорилось о том, что пребывание общества в состоянии апатии характерно отнюдь не только для постперестроечной эпохи, но для всех эпох спада. То есть эпох, когда прежние ценности обесценены, прежние ориентиры потеряны, а образ будущего отсутствует. Веймарская Германия — безусловный и очевидный пример эпохи спада.

Но есть эпохи, когда спад не столь очевиден. Та же перестройка, к примеру. Это эпохи радикальных перемен на этапе, когда прежние ценности уже обесценены, прежние ориентиры уже потеряны, но до общества ещё не дошло, что у него нет никакого будущего. До момента прозрения (а оно всегда про-

исходит с некоторой оттяжкой) может наблюдаться кратковременная энергетизация общества. Чаще всего при этом включается энергия разрушения (в случае перестройки была включена энергия, направленная на разрушение СССР как «империи зла»). Но чуть раньше или чуть позже прозрение наступает. И вот тогда наваливается эта самая апатия.

Позволю себе ещё раз повторить цитату из «Волшебной горы» Томаса Манна, приведённую в прошлой статье: *«... если, несмотря на всю внешнюю подвижность своей эпохи [а перестойка и «лихие 90-е» отличались большой «внешней подвижностью» — А.К.], он [человек] прозревает в самом существе её отсутствие всяких надежд и перспектив, если ему открывается её безнадежность, безвыходность, беспомощность», то это «почти неизбежно вызывает по-*

давленность...».

Задолго до перестройки, в 1969 году, в США вышла книга американского психолога и психотерапевта Ролло Мэя «Любовь и воля». Автор — один из основателей гуманистической психологии, лидер её экзистенциалистской ветви — характеризовал современную ему эпоху (то есть 1960-е) как «эпоху радикальных перемен», когда *«рушатся старые мифы и символы, в которых мы привыкли искать опору»*. И утверждал, что любовь и воля, на которые человек всегда опирался в трудных ситуациях, вдруг стали проблемой.

Человек фактически утратил понимание смысла любви. Всё дальше уходя от понимания этого смысла, он всё усерднее занимается *«исследованиями, статистикой и техникой секса»*. *«На фоне постоянного*

роста количества разводов, настойчивого опошления любви в литературе и изобразительных искусствах и несомненного факта, что для множества людей секс стал настолько же бессмысленным, насколько доступным, эта самая «любовь» стала казаться невероятной редкостью, если не полной иллюзией».

Человек перестал принимать волевые решения. «Мы не принимаем волевых решений, потому что боимся, выбрав нечто одно, потерять другое, и чувствуем себя слишком неуверенно, чтобы рисковать». Но тот, кто боится рисковать, уже не способен действовать. Если в словарном запасе наших отцов, пишет Мэй, в обязательном порядке присутствовали термины «сила воли» и «свободная воля», то из современных научных споров эти слова выброшены. А утратив-

ший волю человек в поисках чего-то такого, что может скомпенсировать утраченное, идёт к терапевтам за лекарствами, которые якобы смогут вернуть ему утраченный интерес к жизни.

Что происходит с индивидом, лишившимся способности к фундаментальным человеческим проявлениям — любви и воле? (Мэй рассматривает любовь и волю одновременно как эмоции и как процессы.) Индивид обращает взор внутрь себя. Казалось бы, самопознание, движение вглубь, может быть весьма продуктивным. Объясняя, почему эта продуктивность отсутствует, Мэй констатирует, что занятый самокопаниями индивид становится «одержим новым рода проблемой личности, а именно: *«Даже если я знаю, кто я такой, я ничего не значу. Я не могу воздействовать на других людей».*

Именно это «не могу воздействовать на других людей» и порождает апатию. Но следующий неизбежный шаг — насилие, предупреждает Мэй, «потому что ни одно человеческое существо не может вынести постоянного оцепенения от чувства собственного бессилия». К теме насилия мы ещё вернёмся. А пока продолжим излагать концепцию Мэя.

Современную ему цивилизацию Мэй называет «шизоидной», указывая, что понимает под этим термином не признак психопатологии, а общее состояние большинства его современников. Это состояние он определяет как «неспособность чувствовать; боязнь близости; отчуждение».

Анализируя свой 25-летний опыт активной психотерапевтической практики, Мэй приходит к выводу, что пациенты выступа-

ют своего рода пророками: «Невротические проблемы — это язык, на котором бессознательное обращается к сознанию общества». Невротики «предвещают развитие цивилизации, осознанно переживая то, что общая масса людей до поры до времени держит в своём бессознательном» (выделено автором — А.К.).

Так, Фрейд обнаружил заикленность пациентов на половых проблемах (жёстко затабуированных в эпоху королевы Виктории) задолго до Первой мировой войны. И когда в 20-е годы XX века все «словно помешались на сексе», причиной этого был, конечно же, не Фрейд, начавший обсуждать данные проблемы. Просто, изучая полученную от пациентов информацию, он «истолковал глубинные социальные конфликты, которые «нормальные» члены общества могли до поры до вре-

мени подавлять и действительно подавляли».

Другой пример, который приводит Мэй в подкрепление своего вывода, — рост агрессивности, который наблюдался у пациентов ещё в начале 30-х годов XX века, но «всплыл на поверхность» в массовом масштабе спустя десятилетие.

Точно так же рост апатии, который Мэй и его коллеги зафиксировали у своих пациентов в 50-е годы, в 60-е принял повальный характер. Если главной проблемой пациентов Фрейда Мэй считает подавляемую энергию, то главную проблему своих современников он видит в неспособности чувствовать (той самой эмоциональной тупости, которую мы обсуждали в прошлой статье).

Желая доказать верность своего тезиса о том, что пациенты психотерапевта подобны сейсмографу: улавливают подземные толчки

задолго до начала землетрясения (то есть выхода какой-то глубинной проблемы, вызревающей в недрах общества, на поверхность), Мэй приводит цитаты из своей книги «Человек в поисках себя», опубликованной в 1953-м году.

«Это может показаться странным, но я хочу сказать, на основании своей клинической практики, <...> что главной проблемой людей, живущих в середине двадцатого века, является пустота» (выделено автором — А.К.).

Чем порождается ощущение пустоты? *«Чувством, что ты бессилён что-либо изменить в своей жизни или в окружающем мире. Внутренний вакуум — это конечный результат постепенно растущего убеждения человека в том, что он, как личность, не может руководить сво-*

ей жизнью... не может изменить отношение к нему других людей или хоть как-то повлиять на окружающий мир. В итоге он погружается в глубокое отчаяние... И коль скоро его желания и чувства не имеют никакого значения, то он отказывается от желаний и чувств».

В современном мире прямой противоположностью любви является уже не ненависть, а апатия, говорит Мэй. А прямой противоположностью воли — не нерешительность («которая, собственно, может представлять собой усилие, вступившее в борьбу за решение»), а отстранённость, нежелание участвовать в важных событиях.

Любовь и воля всегда связаны с выходом человека за собственные пределы (Франкл называл это «самотрансцендентацией»). Человек, наделённый волей и способностью к

любви, не прячется в скорлупу, в раковину. Он воздействует на то, что находится вне него (на окружающий мир, на другого человека). И одновременно проявляет готовность к тому, чтобы самому принять воздействие всего, что для него является внешним. Ведь одно без другого невозможно. Нельзя начать воздействовать на других, не согласившись на то, чтобы другие воздействовали на тебя. Апатия, по мнению Мэя, порождается дефектом в коммуникациях. Образно говоря, провода, по которым человек хочет послать сигнал в окружающий мир, перерезаны. Да и как можно послать во внешний мир сигнал, являющийся хоть сколь-нибудь полноценным, если человек избегает чувств! Деэнергетизация контакта приводит к потере взаимодействия с окружающим миром. Потому что отсутствие обмена энергией с окружающим ми-

ром оборачивается глубоким энергетическим дефицитом. В силу которого человек раньше или позже неизбежно оказывается в состоянии пустоты. Однако никому не дано долго жить в состоянии пустоты, считает Мэй. Пустота перерастает в отчаяние и жажду разрушения.

Но разговор о связи апатии и насилия мы продолжим уже в следующей статье.

Анна Кудинова

Классическая война

Русский героизм. Ответ на половецкий вызов

Князь Владимир Всеволодович, получивший прозвище Мономах, выбрал для себя сопротивление. И сделал всё, чтобы и другие князья пошли за ним. Понимал ли он, что тем самым пытается остановить исторические часы, мы не

знаем. Однако он именно это и сделал

Несмотря на то, что нашествия кочевников на Русь происходили как бы волнами, то есть периодически то усиливаясь, то затихая, окончательно они никогда не прекращались. Причём каждая последующая волна оказывалась мощнее и агрессивнее, чем предыдущая. И здесь стоит отметить два важных момента.

Первый заключается в том, что, начиная с V века, на Русь нападали одни и те же тюркоязычные степняки, под какими бы названиями они ни фигурировали в источниках. Конечно, есть путаница в летописях или рассказах средневековых путешественников, когда одни и те же степные племена именуются по-разному или, наоборот, одно название даётся нескольким разным этносам. Но важнее дру-

гое — даже если следующая волна нашествия представляла собой новый этнос, она всё равно вбирала в себя все остатки племён, перед этим уже разбитых русскими.

Гунны, разбитые Русью в V веке, поблуждав по степи, примкнули к хазарам — злейшим врагам Руси. Когда князь Святослав разгромил Хазарский каганат, его ещё долго добивали печенеги — и, добив, выбрали в свой этнос остатки хазар. А когда князь Владимир Святославич разбил самих печенегов, то часть их племён примкнула к половцам. Кстати, другая их часть вступила в союз с русскими, они служили Руси верой и правдой на пограничье, а затем полностью ассимилировались.

Точно так же и половцы выбрали в себя печенегов, гузов, торков и других, превратившись благодаря такому синтезу в отдельный

этнос. А когда в XIII веке евразийскую степь завоевали татаро-монголы, покорённые ими половцы-кипчаки влились в татарское войско.

Сегодня этот процесс мы называем этногенезом, но его хорошо понимали и в те времена. Чётко и выразительно на примере татар его описал средневековый арабский автор ал-Омари: *«В древности Золотая Орда была страной кипчаков, но когда её завладели татары, то кипчаки сделались их подданными. Потом татары смешались и породнились с кипчаками, и земля одержала верх над природными и расовыми качествами татар, и все они стали точно кипчаки, как будто от одного с ними рода, оттого что монголы и татары поселились на земле кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить на земле*

их».

Поистине, возникает ощущение, что против Руси действовал этаким бессмертный степной волк (именно волк был главным тотемом большинства тюркских племён), который как ни уничтожай, всё равно возрождается.

Второй важный момент, на который стоит обратить внимание, заключается в том, что с каждой следующей волной нашествия степняки становились всё развитее в социальном плане, и оборонительная тактика, которую применяли русские княжества, переставала оправдывать себя. Пограничные крепости и сторожевые посты, засечные черты, мобильные богатырские группы, предупреждавшие о набегах, — всё это срабатывало до поры до времени.

Пока степняки были относительно мало-

численны и неорганизованны, они кочевали по бескрайней степи, не привязываясь к определённому месту или маршруту, из года в год меняя места стоянок. Но уже половцы так разрослись, что им стало не хватать для кочёвки всей гигантской степи между Доном и Днестром. И они поневоле стали структурироваться, упорядочивать свою иерархию.

Крупнейший советский и российский археолог, профессор, специалист по истории средневековых евразийских кочевников С.А. Плетнёва пишет о переходе половцев на следующую ступень развития кочевого быта: *«Природные условия кипчакских степей способствовали процветанию на них развитого и хорошо организованного кочевого скотоводства. Степь была расчленена на участки с определёнными маршрутами кочевий, летовками и зимниками.*

Рядом с постоянными летними и зимними стойбищами возникали курганные кладбища, святилища предков с каменными статуями, изображавшими умерших».

То есть половцы фактически стали полуседлыми, а значит, их ремесленники могли сами изготавливать оружие, их полководцы могли объединять гораздо большие орды и действовать более согласованно. Поэтому чистая оборона против них грозила неминуемым поражением.

Следовало найти новую тактику — с упором на нападение. И такая тактика была предложена князем Владимиром Мономахом.

Владимир II Всеволодович (Владимир Мономах), Великий князь Киевский в 1113–1125 гг. Портрет из Царского титулярника. 1672

Уже с юности Владимир воспитывался как воин и полководец — он постоянно возглавлял отцовскую дружину в приграничном Переяславле, ходил в дальние походы, участвовал в сражениях с половцами.

В ту эпоху выросли рано: в 21 год Владимир по поручению Изяслава Киевского возглавил поход против немецкого императора Генриха IV, а два года спустя дважды водил дружину против полоцких князей (не половецких, а именно полоцких, то есть русских князей из северного Полоцка — вот она раздробленность Руси и княжеские междоусобицы в натуральном виде).

К 40 годам Владимир был уже признанным военачальником, умелым правителем и слыл князем справедливым и благодушным. Но в 1093 году произошло событие, которое, видимо, сильно изменило прежде мягкую на-

туру князя. В мае на берегах пограничной реки Стугны произошло сражение дружины русских князей Святополка, Владимира Мономаха и его брата Ростислава с половцами хана Тугоркана (былинного Тугарина Змеевича). Князья имели недостаточно сил, и на военном совете Владимир стоял за отказ от сражения и заключение мира. Но Святополк настоял на битве.

По переходе реки русское войско было атаковано превосходящими силами половцев. Не выдержав удара, русские бежали к реке, которая широко разлилась от бурных дождей. Переплывая реку, князь Ростислав начал тонуть. Владимир пытался спасти его, но едва не утонул и сам.

На Владимира гибель брата произвела ошеломляющее действие. С этого времени он становится непримиримым врагом половцев.

Целью его жизни становится организация сопротивления этим разбойничьим племенам.

И с этого же времени в жизни Владимира появляется «двойник» — половецкий хан Боняк, тот самый «идейный» враг, который сделал своей жизненной задачей месть Владимиру и всемерное ослабление Руси.

До этого Боняк, хан 40-тысячной половецкой орды, в русских летописях не упоминался, а значит, с Русью не воевал. Он всё больше грабил в богатой Византии, где можно было сравнительно легко взять большую добычу.

Но в 1094 году Боняку не повезло: его византийский поход был крайне неудачен. Вдобавок, вернувшись в родные степи, он узнал о том, что состоявшемся первом походе русских войск во главе с Владимиром и Святополком в степь. В кочевьях царила паника: русские захватили богатую добычу и выве-

ли на Русь большой полон (взяли пленных). Следовало не только отомстить, но и поддержать пошатнувшийся престиж, подорванный поражениями в Византии и на Руси. Боняк и Тугоркан объявили русским кровную месть и начали планомерную войну с ними.

Тугоркан погиб в 1096 году в сражении под Переяславлем, которым руководили Владимир и его зять Святополк. А затем русские переправились на правый берег Днепра и заставили бежать войско Боняка, осаждавшее Киев. «Шелудивый Буняка», потерявший друга, получил ещё один повод для мести.

На протяжении всей своей долгой жизни Боняк целенаправленно вёл против Руси тотальную войну. Он проявлял такую враждебность к русским, что даже не участвовал в междоусобных распрях русских князей, которые были всегда выгодны кочевникам. Все

последующие набеги на Русь не обходились без Боняка, причём чаще всего именно он как наиболее опытный полководец возглавлял половецкое войско.

А Владимир Мономах, получив опыт удачного похода на степь, начал активно убеждать русских князей в необходимости изменить тактику борьбы с половцами. Идея была проста, но действенна — бить врага на его территории, а не защищаться, не зная, откуда последует удар. Для её реализации Владимир предлагал начинать походы не летом, а поздней зимой или ранней весной, когда скот у половцев оказывался обессиленным скудным зимним питанием, а значит и перегнать его на недоступное для врагов место было невозможно.

При этом русские уже хорошо знали территории, «закреплённые» за каждой половец-

кой ордой, маршруты кочевий с летних пастбищ на зимние и местоположение половецких «городов». В случае хорошо продуманной операции были все возможности нанести половцам очень болезненные удары.

Но многие князья были против того, чтобы воевать весной: смерды должны пахать и сеять. Долгие пять лет Владимир убеждал, объяснял, доказывал. И только в 1102 году летописец записывает, что *«вложи бог мысль добру в русьские князи, умыслиша дерзнуть на половце, пойти в землю их»*. На следующий год состоялся переломный Долобский съезд князей, на котором упорный Владимир смог, наконец, убедить сомневающихся.

Один за другим последовали победоносные походы Владимира в степь (1103, 1107 и 1111 гг.). От пассивной обороны Русь пере-

шла к стратегическому наступлению — война была перенесена в глубь половецких степей. И результат не замедлил сказаться — набеги были ликвидированы и у половцев вообще встал вопрос об откочёвывании от границ Руси.

То, что за свою жизнь сделал этот русский князь, можно назвать яростным противоборством законам исторического и социального развития. Новые феодальные социально-экономические отношения, в которые входила Русь, неизбежно включали в себя период раздробленности, раскола прежде единого государства на части и борьбы этих частей друг с другом за первенство. Конечно, потом, позже, эти части должны были вновь слиться на новом формационном уровне. Так выстраивалась феодальная иерархия в Западной Европе, так должно было произойти и с Русью.

Но Русь оказалась перед половецкой угрозой именно в момент раздробленности. И тут либо пан, либо пропал — то есть, либо поражение и социальный регресс, падение вниз по лестнице исторических формаций, либо сопротивление половцам и надежда удержаться на этой лестнице.

Князь Владимир Всеволодович, внук Ярослава Мудрого, получивший прозвище Мономах, выбрал для себя сопротивление. И сделал всё, чтобы и другие князья пошли за ним. Понимал ли он, что тем самым пытается остановить исторические часы, мы не знаем. Однако он именно это и сделал.

Но после смерти Владимира стрелки исторических часов, на время остановленные, вновь пошли — феодальная раздробленность на Руси возобладала.

Единая военная организация, созданная

Мономахом, ещё какое-то время продолжала действовать, но после 1132 года княжества одно за другим выходили из подчинения Киеву и между ними вновь начались усобицы. Князья забыли «Поучение» Мономаха: *«По истине отцы и деды наши потом и кровью зблюли землю Русскую, а мы хотим погубити»*.

Воспрянули половцы, начавшие второй этап нашествия. Они снова начали грабить владения враждующих князей, уводили в рабство целыми сёлами, жгли и уничтожали посевы. Борьба Руси с половцами продолжалась ещё почти сто лет. За это время русские, войдя раньше половцев в фазу феодальной раздробленности, стали понемножку из этой фазы выбираться. И это притом, что половцы, напротив, оказались в эту фазу затянуты. Казалось бы, половцы неминуемо долж-

ны были потерпеть от русских сокрушительное поражение.

Но всё сложилось иначе: и половцы, и Русь были побеждены третьим врагом, которого никто не ждал, — монголами. Половцы были монголами разгромлены и ассимилированы, а Руси пришлось вынести три века закабаления, которое народ справедливо назвал игом татарщины.

Юрий Бардахчиев

Реальная Россия

Боевые дельфины госдепа

Никакой морали у советского человека не было изначально и быть не могло. Но куда же делась дореволюционная мораль? Оказалось, что и до революции никакой морали в России не было: ни в Романовской империи, ни в Московском царстве, ни в Киевской Руси

В конце предыдущей статьи, посвящённой анализу данных опроса АКСИО-4 о приверженности российского общества традиционным ценностям, мы кратко упомянули «Проект советского человека», который вот уже более 25 лет ведёт «Левада-Центр». Уже после написания этой статьи мы ознакомились с результатами и дискуссиями по результатам этого исследовательского проекта более подробно и тщательно. Знакомство оказалось малоприятным, но весьма поучительным. И нам показалось правильным более подробно познакомить с этим исследованием и читателей нашей газеты.

Итак, исследование «Проект советского человека» с 1988 г. ведёт «Левада-Центр». Который — и это важнейшее обстоятельство, с нашей точки зрения, — до 2003 года был государственным учреждением под названи-

ем ВЦИОМ — Всероссийский (до 1992 г. — Всесоюзный) центр изучения общественного мнения. В 2003 г. в результате каких-то мутных событий из ВЦИОМа ушёл его многолетний руководитель Ю.А. Левада, а за ним — практически весь исследовательский коллектив, которые создали «Аналитическую службу ВЦИОМ» (ВЦИОМ-А). ВЦИОМ-А был уже коммерческой (то есть по названию как раз некоммерческой, но живущей на доходы от коммерческих заказов) организацией, которую впоследствии суд обязал сменить название — по требованию продолжавшего существовать «старого» ВЦИОМа. И вот тогда он стал называться «Аналитический Центр Юрия Левады» («Левада-Центр»).

Исследовательский «Проект советского человека» с самого начала (то есть с 1988 г., когда Советский Союз ещё существовал)

имел выраженную антисоветскую направленность. Вот что пишет о нём немецкий исследователь Клаус Гества: *«Большая аналитическая работа ВЦИОМ, завершённая в 1991 г., рассматривала «советского человека» (в его политической и культурной функции) как социальный миф. Авторский коллектив исходил из предположения, что непрерывная мифологизация нашла свой отпечаток в значимых чертах личности [базового типа], влиявших на способы поведения и мышления значительной части населения»*. Обращаем внимание читателя на то, что положение о том, что советского человека не существует, что это «миф», было сформулировано не по результатам исследования, а в качестве исследовательской гипотезы, предположения, которое исследование должно было только подтвер-

дить, проиллюстрировать. То есть в основу большого исследования (а оно было проведено в большинстве республик СССР) советского государственного института изучения общественного мнения была положена совершенно антисоветская гипотеза о несуществовании объекта исследования (прямо как в фильме Э. Рязанова «Гараж», в котором один из персонажей говорит по поводу того, что другой занимается изучением советской сатиры: «У вас потрясающая профессия — вы занимаетесь тем, чего нет»).

Конечно, по большому счёту в этом нет ничего удивительного: советские социологи — это интеллигенция, а интеллигенция к концу существования Советского Союза была практически целиком антисоветская. Как пишет сам Ю.А. Левада в книге 1993 г., обобщающей результаты первой волны опросов по «Проек-

ту советского человека», его и его сотрудников совершенно не удивляло, что *«интеллигенция превратилась из опоры режима в носителя западного образца»*. Удивительно другое — зачем советскому государству нужны были такие исследования? И не были ли они, часом, элементом стратегического плана разрушения Советского Союза?

Очень не хочется погружаться в различные спекуляции, похожие на конспирологические, но кое-что выглядит действительно очень подозрительно. Тот же Клаус Гества, анализируя результаты того, самого первого, ещё советского этапа исследования, говорит, что в работе были выявлены четыре ключевых черты несуществующего советского человека: *«принудительная самоизоляция* [то есть невозможность свободно выезжать за границу — Авт.], *государственный*

патернализм [который якобы для экономики непосилен и который надо было немедленно прекратить, бросив граждан на произвол судьбы], *эгалитаристская иерархичность* [то есть наличие «привилегий» у номенклатуры на фоне декларируемого всеобщего равенства], *имперский синдром* [понимаемый в «антиномиях национального и интернационального»], которые «*долгое время обеспечивали стабильность советской системы, а затем способствовали её стремительному крушению*».

То есть сначала эти черты обеспечивали стабильность, а потом — они же — способствовали её стремительному крушению. Не было ли это исследование, осознанно или неосознанно, поиском «болевых точек» сознания советского человека, удар по которым приведёт к его «стремительному крушению»? По-

тому что в перестройку «удары» были нанесены именно по этим точкам. Хотя и не только по ним.

К. Гества в чём-то подтверждает эту гипотезу о целях исследования «советского человека», которые начал ВЦИОМ в 1988 г. Он пишет: *«Масштабно задуманные эмпирические исследования были нацелены на социальную диагностику для того, чтобы прояснить, насколько велика была готовность советского общества к демократическим переменам...»* Поскольку мы хорошо знаем, что скрывалось за эвфемизмом «демократические перемены», то... Впрочем, задача данной статьи вовсе не в том, чтобы выяснять заказчиков или бенефициаров того давнего исследования. Сейчас нам гораздо интереснее современные исследования и выводы по теме «Проект советского чело-

века», которые делает и усиленно пропагандирует «Левада-Центр».

Как мы уже рассказывали, в 2011 г. «Левада-Центр» завершил очередную волну опросов по «Проекту советского человека». И был очень разочарован: несуществующий советский человек, который вроде бы уже должен был десять раз умереть в результате перестройки и постперестройки и нанесённых за это время высокоточных ударов по его мировоззрению, морали и историческому сознанию, оказался жив. Или даже так — оказался скорее жив, чем мёртв. Это страшно расстроило социологов, которые спят и видят, чтобы советский человек, наконец, вымер, а на его место пришёл человек нор-р-рмальный. Не можем отказать себе в удовольствии ещё раз процитировать постановку этой «исторической» задачи, прозвуч-

чавшей на конференции «Человек советский или современный? Политическая культура и ценности россиян», проходившей 20 сентября 2011 года; ведущая так излагает тему конференции: *«Первая проблема — насколько советским остаётся человек в постсоветской России? Какие черты советского человека сохраняются, а какие подвергаются трансформации? Вторая проблема — насколько ценностная ситуация в России исключительна по сравнению с другими обществами? И третье — каковы перспективы прихода на смену советскому человеку человека современного? То есть обладающего такими свойствами, как чувство личной ответственности за собственные действия, восприимчивость к новому опыту, готовность к взаимодействию с другими, способность к пер-*

спективному планированию и так далее». Обращаем внимание читателя на последнюю часть цитаты. Из которой логически следует, что советский человек *не обладал* ни чувством личной ответственности за собственные действия, ни восприимчивостью к новому опыту, ни готовностью к взаимодействию с другими, ни способность к перспективному планированию... Просто-таки непонятно, как такой человек может просто существовать, не только что воспроизводиться, да ещё во враждебном окружении уже 25 лет длящегося агрессивного антисоветизма.

Вообще, описание «советского человека», по версии «Левада-Центра» и его нынешнего руководителя Льва Дмитриевича Гудкова (доктора философских наук, между прочим), оставляет странное впечатление. Потому что, на наш взгляд, это описание не имеет ника-

кого отношения к советским людям — таким, которых мы помним (а ведь Советский Союз погиб не тысячу и даже не сто лет назад, это было недавно, и ещё миллионы людей его помнят, как и мы). Это несоответствие настолько бросается в глаза, что возникают самые невероятные гипотезы относительно его происхождения. Возможно, мы с г-ном Гудковым жили в разных странах, которые только назывались одинаково? Может быть, вокруг г-на Гудкова всегда был особый микроклимат?

Директор «Левада-Центра» Лев Гудков

Руководитель отдела
социально-политических исследований
«Левада-Центра» Борис Дубин

Как бы то ни было раньше, но ведь и сейчас с г-ном Гудковым не всё ясно. Потому что разве можно то, чем занимается г-н Гудков, назвать социологией? Возможно, что «наука», которой занимается г-н Гудков, называется советологией. И адресатом его «исследований» является... совсем не российское общество, а какое-то другое. Да и цель его «исследований» — совсем не познание, а... что? Спецоперация? Десоветизация? «Научное» обоснование предательства и антигосударственной деятельности?

Такие мысли возникают потому, что даже поверхностное знакомство с любыми материалами, посвящёнными «Проекту советского человека» или «совка», как часто говорят авторы, немедленно убеждает в том, что эти «исследователи» *заранее* знают, что «совок» — это исчадие ада, не меньше. По-

рождённое, соответственно, адом под названием «СССР». Доказать это знание о природе «совка» невозможно, да и не нужно. Нужно просто придать ему видимость научности. Что господа социологи и пытаются изобразить.

Вы только послушайте, что говорит г-н Гудков!

«Это человек [«советский человек», или «совок»], главная черта или первый признак, который выделяют, — это человек изолированный. <...> Это очень важная характеристика — изолированность или особость. Она может быть прослежена на самых разных осях измерения. Но важно, какие последствия от этой особости — это невозможность универсализации. А, соответственно, невозможность формирования морали, невозмож-

ность развития или формирования правовых регуляций, это система сильнейших защитных барьеров по отношению ко всем другим».

Фиксируем: у совков — невозможность формирования морали (!), невозможность формирования права (!). Была, я помню, такая рубрика в советских газетах — «Что бы это значило?». Там помещались странные фотографии и предлагалось придумать подпись. Вот и здесь: что бы это значило? Что вообще значит, что «советский человек» — причём именно как тип, не конкретный экземпляр — это человек, у которого не может сформироваться мораль и право? Их что, не было в Советском Союзе? Кстати, на той же конференции представители других российских социологических центров задавали г-ну Гудкову вопросы о том, как у них получились та-

кие результаты, потому что, по данным этих других исследователей, получалось, что советское общество было самым нравственным и самым правовым. Но эти вопросы остались без ответов.

«Вторая характеристика — это человек государственный, сложившийся в условиях закрытой тоталитарной тотальной системы институтов, и не знающий ничего кроме государственных отношений. Поначалу, конечно, это революционный человек, не имеющий за собой никаких других характеристик кроме революционности — партийный, идеологический. Но очень быстро заменяющий на патриотическую риторику, на националистическую риторику и государственно-патерналистскую».

Фиксируем: «совок» — это человек, не

знающий ничего, кроме государственных отношений (это что значит-то?). Который, к тому же, не имеет никакого положительного внутреннего содержания, а вместо него имеет только разную риторику (пиар, по современному).

«Третья характеристика: это мас-совидный человек или массовый человек. <...> С другой стороны — ориентация на то, чтобы быть как все, ориентация на упрощение. Советский человек — это простой человек, искусственно простой. То есть доступный, ориентирующийся на пониженные стандарты с одной стороны — на таких, как все. А с другой стороны боящийся всего сложного, не принимающий всего сложного, своеобразного, нового или чуждого. <...> Потому что патернализм, действительно, это архаиче-

ская конструкция, не допускающая сложных форм обмена, сложных форм коммуникации и представлений о других значимых партнёрах. Человек упрощённый — это значит, что он свободен от истории. А действительно, устанавливается, с момента собственно установления системы, происходит сильнейший разрыв с прошлым и запрет на историю — ну чисто организационный, институциональный заключается просто в запрете преподавания истории в школе, и тем самым сильнейший разрыв с прошлым, с традициями. Но это ещё и освобождение от морали, от традиции и от ответственности, что очень важно».

Фиксируем: «совок» — это ориентация на пониженные стандарты, боящийся всего сложного (ну, вероятно, полёты в космос и

атомные электростанции, советское кино или советская медицина — это и есть пониженные стандарты и одновременно — доказательство страха всего сложного). Далее: «совок» чужд сложных форм обмена (это о деривативах, что ли?), сложных форм коммуникации (а это что?) и — главное — представлений о других значимых партнёрах (?!). Кроме того, для «совка» существует запрет на историю — её даже запрещали преподавать в школах (нет, точно мы жили в разных странах: у нас в школе преподавали историю, я точно помню). И, наконец, «совок» освобождён от морали! Которая, если читатель помнит, у «советского человека» просто не может сформироваться (см. выше). Читатель, вы что-нибудь понимаете? Вот то-то и оно...

«Приспособление шло не только через снижение и ограничение запросов, на вы-

бор самых простых, самых низших уровней существования, с понижением запросов, но и через уход в сторону от государственного контроля и приспособление к такой жёсткой организации общества. Приспособление это могло бы принимать разные формы, но прежде всего это через формирование так называемого «теневого человека», лукавого человека, демонстрирующего покорность и послушание, но внутренне следующего своим собственным интересам, а это интересы самого простого физического выживания».

Фиксируем: «совок» — человек по определению двуличный, который, будучи постоянно озабочен своим физическим выживанием, лживо демонстрирует покорность и послушание, а на самом деле...

«Что ещё можно сказать из та-

ких черт? Это человек завистливый. Завистливый, потому что партикуляристская природа этого блокирования универсалистских механизмов приводит к тому, что само представление о людях начинает связываться с социальным положением в социальной иерархии. Иначе говоря, действует вменение тех или иных человеческих характеристик в зависимости от занимаемого положения. «То, что позволено Юпитеру — не позволено быку», и обратно».

Всё понятно? Кстати, по нашим воспоминаниям (но мы уже выяснили, что жили с г-ном Гудковым в разных странах), в СССР как раз вот этого — когда представление о людях жёстко связано с их социальным статусом — было по минимуму, практически не было. Зато из литературы, а также из практики

последних 20 лет, мы знаем, что такой способ поведения и коммуникации очень свойствен не социализму, каким бы неправильным он в СССР ни был, а капитализму, «миру капитала», как было принято говорить когда-то.

Неожиданную помощь в понимании г-на Гудкова нам оказал о. Яков Кротов, который выступал на той же конференции. В основной части своего выступления г-н Кротов ничего нового и оригинального не сказал, а так же, как и остальные участники, пугал присутствующих ужасными качествами «советского человека», этого исчадия ада, который преследует Россию, не давая построить в ней настоящую западную демократию. Однако в конце он сказал очень важную вещь, пролившую свет на все откровения «Левада-Центра»:

«Кстати, мне кажется, что «совет-

ский человек» — термин, может быть, и 50-х годов, но слово «совок» — оно, конечно, возникло в паре, оно имеет антоним очень чёткий. Оно возникло в первую половину 70-х годов, я свидетель, думаю, что и вы. Совок — это антоним к слову диссидент».

Вот оно что! Тогда всё ясно, подумали мы. Потому что в таком случае всё, что приписывает «совку» «Левада-Центр» — это простая проекция! То есть «исследователи» «Левада-Центра» (которые, может, и не хотят считаться диссидентами, но ими наверняка являются) проецируют свои качества на «совка». Это ведь диссидентствующая интеллигенция (дельфины советского времени) «страдала» от невозможности ездить за границу, это она была вечно недовольна своим положением в обществе и своим материальным положением.

ем, это она была двулична и прикрывала внутреннюю пустоту разнообразной риторикой, это она не хотела признавать моральные и нравственные нормы страны, в которой жила, это она презирала свой народ (и не находила в нём «значимого другого»), это ведь она обязательно хотела быть «не как все» и это именно она была завистлива до последней степени! И это именно она идеологически обеспечивала перестройку, а сейчас идеологически обеспечивает десоветизацию и дерусификацию!

И тогда становится понятно, зачем эти «исследования» «советского человека». Задача «исследователей» — доказать, что советский человек — это и не человек вовсе. А если кто-то обнаружит, что советский человек — это модернизированный русский человек (что частично и произошло на той конференции,

о которой мы рассказываем), то «учёные» с лёгкостью «докажут», что и русский человек (как тип!) — это тоже не человек. Такой, знаете ли, недочеловек...

А что? Разве человек, лишённый морали, — это человек? А советский человек, да и вообще русский, по мнению г-на Гудкова, неморален! Причём эта «глубокая» мысль находится у «Левада-Центра» в разработке, в развитии. Если в 2011 году принципиально неморали был только «советский человек», то к 2014 году обнаружилось, что и «русский человек» — тоже... того... Проследим за развитием мысли наших спецсоциологов:

По их мнению, постсоветское воспроизводство совка осуществляется благодаря «социальным механизмам стерилизации или уничтожения морали как условия поддержания в населении состояния апатии и

безразличия, без которых авторитарные режимы, вроде путинского, не могут существовать».

В последующих работах г-н Гудков усиливает тезис о стерилизации морали в условиях тоталитарного советского режима. И оказывается, что стерилизовать было нечего — никакой морали у советского человека не было изначально и быть не могло. Но куда же делась дореволюционная мораль? Оказалось, что и до революции никакой морали в России не было: ни в Романовской империи, ни в Московском царстве, ни в Киевской Руси. Какая мораль может быть при крепостном праве и огосударствленном православии? *«Своеобразие российской ситуации с «моралью» состоит в том, что прежние, досоветские блюстители традиционных нравов были не отделены от сословного*

порядка, а это значит, что сами эти-
ческие представления не могли подвер-
гаться генерализации и универсализации.
К абсолютному большинству населения
это понятие или система представлений
вообще не имела отношения, поскольку
ни о какой «морали» или свободе воли не
могло идти и речи вплоть до середины
60-х годов XIX века, потому что крепост-
ное право оставляло крестьянина в пол-
ной личной зависимости от его владель-
ца, включая место жительства, род за-
нятий, выбор брачного партнёра и т.п.
Крепостные гаремы, эксплуатация, уни-
жение и прочие особенности этого образа
жизни налагали свою неизгладимую пе-
чатъ не только на самих крестьян, но и
на сознание крепостников, чиновников и
все остальные категории населения. По-

ложение казённых крестьян или купечества, казаков».

«А как же религиозные заповеди, традиции, нравственность, наконец?» — спросит читатель. Очень просто, ответит г-н Гудков — это всё не мораль, а «обрядовериe». Мораль, по г-ну Гудкову, — удел свободного человека, порождение модерна, эпохи просвещения, рыночной экономики. С его точки зрения, в России мораль начала еле-еле впервые пробиваться только в начале XX века, да и то — только у 0,001% населения. Но тут «катастрофа 1917 года» всё похоронила. В СССР морали не могло быть по определению. Может, после крушения СССР Церковь может посеять семена морали в апатичных душах «совков»? Какая-нибудь правильная — католическая или протестантская — может быть, но никак не православие. Скорее жаждущая

нырнуть в европейский омут Украина обзаведётся какой-никакой моралью (в обнимку со смертью), чем путинская тоталитарная Россия.

Мораль, по Гудкову, рождается только в специальных сконструированных сложных обществах, причём не абы как, а должна быть дарована гражданам господствующими классами. Мораль у г-на Гудкова подобна Протею: то она оборачивается особой ценностью, то внутренним алгоритмом согласования интересов различных групп, к которым человек себя причисляет, то является в образе права и прав человека, то представительной демократией, а для особо развитых особей всегда является в обнимку со смертью. Но главное отличие от примитивных предписывающих и запретительных норм примитивных и тоталитарных обществ, мораль — дело доброволь-

ное и индивидуальное, своеобразная игра для одного игрока, пасьянс, от которой в итоге выигрывает всё общество. Мораль прорастает только на поле толерантности.

Где же живёт эта «правильная» мораль? Известно где — в странах европейской и американской демократии, именно там люди постоянно и добровольно ограничивают себя без всяких санкций — только бы не нарушить общественный договор, только бы не наступить на чью-то мозоль, именно там, получив по щеке, подставляют другую...

И всё время хочется спросить г-на Гудкова, а также его сотрудников: а разве не на этой территории находится родина мирового капитализма — наиболее аморального и кровавого из всех известных нам общественных устроений? Не там ли Карл Маркс писал про эксплуатацию и 300% прибыли, ра-

ди которой... не пожалеют и отца? А как же главные апологеты капитализма, например, Хайек, который в «Пагубной самонадеянности» пишет о безжалостной, эгоистической и индивидуалистической «морали» капитализма, которая позволяет побеждать «прогрессивным» популяциям в конкуренции с коллективистскими популяциями? А предупреждения знатного капиталиста Сороса американскому Конгрессу о том, что нельзя рыночные принципы распространять на все сферы жизнедеятельности социума и прежде всего семью — это неизбежно приведёт к разрушению общества?

Нетрудно спрогнозировать следующий ход «учёной» мысли г-на Гудкова. Если мораль вырвала человека из биологической дикости, благодаря ограничениям проявления инстинктов, то общества, не обладающие

моралью, не должны считаться человеческими. Что, собственно, и требуется доказать. А иначе зачем?

Уже упоминавшийся выше Клаус Гества, занимающийся исследованием научного наследия «Левада-Центра», в своей статье сетует на то, что «Левада-Центр» хотели зарегистрировать как иностранного агента — в соответствии с российским законодательством:

«Весомая репутация «Левада-Центра» способствует тому, что и зарубежные исследовательские институты предоставляют средства для проведения опросов, чтобы больше узнать об умонастроениях в России. Такой успех в привлечении средств в настоящее время ставит под угрозу существование Центра. В мае 2013 г. московская районная прокуратура обвинила Центр

в том, что публикации результатов социологических исследований направлены на то, чтобы оказывать влияние на общественное мнение. Дескать, опросы общественного мнения — не научная работа, а политическая деятельность, которая, кроме того, финансируется на иностранные средства. Тем самым, согласно принятому российскому закону, как говорилось в прокурорском предупреждении, «Левада-Центр» выполняет функцию «иностранного агента». Всё это следует рассматривать как атаку на свободу науки в контексте репрессивной политики администрации Путина».

Мы так просто не имеем никаких сомнений в том, что «Левада-Центр» — иностранный агент. Хотя по законодательству, хоть без него. Потому что если за свои «исследова-

ния» о том, что у советских и русских нет и никогда не было ни морали, ни права, что советский и русский человек — это, по сути, недочеловек, «Левада-Центр» деньги от Госдепа получает, то это хоть что-то объясняет. Так сказать, «ничего личного, просто бизнес». Если же они это делают бескорыстно, то они опасные сумасшедшие. Которых надо срочно лечить — как минимум, из человеколюбия.

Юлия Крижанская, Андрей Сверчков

Социальная война

Фостерные семьи и наши традиции

Наша задача в том, чтобы доказать необходимость детских домов в России с общих позиций. Отстоять их право на жизнь. И, отстояв это право, остановить уничтожение детских домов

Коммунары коммуны им. М.Горького

Несколько месяцев назад мы уже писали в статье «О токсичности детских домов и перспективах института семьи» (№ 61 от 23 января) о том, что в России ведётся жёсткая кампания по закрытию детских домов. И что организаторы этой кампании вслед за

их покровителями из США обосновывают закрытие детских домов утопией под названием «Россия без сирот». Для реализации этой сусальной утопии всех сирот из детских домов необходимо передать в так называемые фостерные семьи. Российский детский омбудсмен Павел Астахов во всеуслышание пообещал, что через пять–семь лет детские дома в России отомрут за ненадобностью — все сироты будут воспитываться в приёмных семьях.

Лозунг «Россия без сирот», ставший названием Федеральной целевой программы, кажется на первый взгляд очень гуманным. Но возможна ли вообще Россия без сирот?

Сироты были во все времена человеческой истории (за исключением, пожалуй, докласового общества, когда любой ребёнок считался сыном или дочерью всего рода). И наверняка будут, так уж устроена жизнь. И се-

годня предпосылок к тому, чтобы сироты исчезли вообще, нет ни в России, ни на «благословенном» Западе. А сам лозунг «Мир (или Россия, или Украина) без сирот» подобен лозунгу «Мир без больных».

Если цель недостижима, то, верно, и способы, которые предлагаются «гуманистами» для её воплощения в жизнь, также не годятся. Вряд ли можно распределить *всех* брошенных или осиротевших детей в приёмные семьи хоть через 5 лет, хоть в обозримом будущем. К примеру, существуют такие категории детей, как правонарушители, зависимые, беременные маленькие мамы и др. Можно ли их устроить в семьи? Нет, для них нужны специальные социальные институты.

Представляется совершенно контрпродуктивным игнорирование очевидной связи между двумя величинами. Первая — число детей-

сирот в стране. Вторая — количество сиротских учреждений: детских домов, школ-интернатов, приютов. Необходимо бороться за то, чтобы детей-сирот стало меньше. Но если их становится больше, то такой рост числа детей-сирот, обусловленный теми или иными причинами, в числе которых чуть ли не первое место занимает социальное неблагополучие, вызванное войной, оккупацией, кризисом, эпидемиями и пр. катаклизмами, не может не сопровождаться ростом количества детских учреждений. Повторяю, чем бы ни был вызван рост количества детей-сирот — этим самым социальным неблагополучием, нарастанием общественного упадка, кризисом морали или другими причинами — ответ на вызов под названием «рост числа детей-сирот» не может не включать в себя роста количества детских учреждений для сирот.

Именно такой рост является признаком того, что государство берёт на себя заботу о сиротах.

Сегодня в российском обществе более 80% детей-сирот — сироты социальные (то есть при живых, но недееспособных родителях). А значит, сиротство связано с нездоровым, регрессивным состоянием общества, с обрушением норм морали и нравственности, продолжающимся более 20 лет.

У сирот 20–30–40-х годов были обычные (нормальные) родители, которые погибли или умерли по тем или иным не зависившим от них причинам (войны, разруха, репрессии, голод, эпидемии). Но те родители не предавали своих детей, как сегодняшние, они не бросали их, они любили их. И дети понимали и принимали, что их родители умерли потому, что так сложились обстоятельства.

Тем более что рядом с ними были ребята с подобными же судьбами.

Сегодня существование сиротства зависит не от наличия «ужасных» детских домов, а от регрессивного социального и морально-нравственного состояния общества.

Повторим то, что мы уже писали: в уничтожении наших детских домов заинтересованы российские чиновники (которых поддерживают либеральные СМИ, психологи и общественные деятели), сенат США (где был инициирован законопроект, согласно которому США должны оказывать давление на страны, чтобы те закрывали детские дома, заменяя их на временные семейные приюты или «фостерные семьи» с наёмными родителями, с перспективой передачи детей на усыновление, в том числе международное). Писали мы и об особой заинтересованности аме-

риканских евангелических сект в том, чтобы наши детские дома ускоренно закрывались.

Для того чтобы не возникло вопросов о неблагом — сугубо прагматическом или даже подрывном — характере проводящейся у нас антидетдомовской кампании, детские дома сознательно демонизируются нашими либералами. Они подаются обществу как «ужас-ужас-ужас», как чудовищное советское наследие, как клоаки, в которых процветает жестокость, коррупция, формализм, бездушие и пр. На одном из неопротестантских сайтов писали, что пастор из Мариуполя Г. Мохненко (устраивающий в Сибири велоакции «Россия без сирот») убеждён, что детские дома и интернаты — это самый страшный памятник советского периода в нашей стране. И однажды этот памятник должен стать частью истории.

Какой истории? По-видимому, в историю

Мохненко не входят такие, например, слова одного из воспитанников (Н. Ходиченко) Алтайского детского дома, созданного В.С. Ершовым: *«Наш отец не только вёл большое хозяйство, но и с большой осторожностью воспитывал невоспитуемых детей. Мы, бывшие беспризорники, беспредельно любили своего отца, а он — нас. Он для нас был близким другом и воспитателем, он был родным отцом, и мы все так и звали его — папа».*

Или истории выпускников колонии и коммуны Макаренко, творческое наследие которого изучается во многих странах. Для этого там созданы институты. Но именно там, а не в России.

В России же детские дома часто уничтожаются подчистую. Наиболее яркий пример — Саратов. Где лишь из-за шума, под-

нятого общественностью, удалось перенести закрытие последнего детского дома № 2 на 2015 год. А что будет с самим домом и детьми после 2015-го?

Власти Кемеровской области заявили о намерении до 2020 г. сократить количество детских домов на 80% (вместо 44 — оставить 14). Открывая, таким образом, дорогу «семейному устройству детей». Но вот сегоднешние (2 июня 2014 г.) новости Кузбасса: *«10-летняя уроженка Кузбасса уехала на поезде к тёте в Новосибирск, не зная её адреса, даже точного имени. Полицейские, в соответствии с законодательством, вернули девочку в приёмную семью, несмотря на жалобы ребёнка на плохое обращение. Полицейским девочка заявила, что хочет вернуться в детский дом, но не в приёмную семью».*

Но мы не собираемся спекулировать на отдельных детских несчастьях. Наша задача в том, чтобы доказать необходимость детских домов в России с общих позиций. Отстоять их право на жизнь. И, отстояв это право, остановить уничтожение детских домов. Потому что детские дома как социальный институт, и впрямь не могут быть ничем адекватным образом заменены. Потому что эти детдома и впрямь являются исторически сложившейся формой организации общественной жизни, способной благотворно влиять как на становление личности своих воспитанников, так и на их социализацию.

Но вначале о том, что же такое альтернатива детским домам — семейное устройство детей по примеру одной из лучших в мире систем усыновления детей и ухода за ними — американской.

В США ежегодно вследствие разных причин свыше ста тысяч детей остаются без родителей и родственников. Поскольку детские дома фактически отсутствуют, детей определяют в семьи, которые готовы их временно приютить. Эта система распределения детей, лишённых опеки родителей, получила название «foster» («воспитывать, ухаживать, покровительствовать»). В США существуют и приюты. Однако в представлении американцев (и, видимо, в реальности) приюты выглядят злое — эти детские дома больше похожи на исправительные колонии для малолетних.

И отношение к сиротским домам в США крайне негативное. Приёмная мать русского мальчика с фетальным алкогольным синдромом Шарон Хоулиан, помогающая воспитывать проблемных детей, заявила: *«Меня раз-*

дражжает, что русские, которые не могут заботиться о своих детях и сдают их в сиротские дома, считают, что имеют право являться сюда и проверять, что и как мы делаем, оценивать целесообразность наших действий». В США существует более 3 000 приютов или шелтеров (приюты для женщин, в основном, подвергшихся домашнему насилию).

Как таковых детских домов, в том смысле, каком мы их представляем и знаем — государственных учреждений, ответственно занимающихся воспитанием, обучением, лечением детей-сирот, — в Америке нет. Такую знакомую и понятную в России роль государства выполняют в США многочисленные организации, существующие на пожертвования частных лиц. А также религиозные организации. Главный же (но не единственный) способ

устройства детей-сирот в США — фостерная система. Дети, которые остались без родителей, практически без промедления попадают в фостерные семьи.

В США существует 7 форм семейного жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей

1. Помещение в семьи родственников. Это наиболее желательный способ: родная среда с психоэмоциональной точки зрения наименее травматична для ребёнка. Однако, находясь под опекой родственников, дети не получают такого социального обслуживания, как в фостерной семье, а также внимания со стороны социальных служб по поиску усыновителей и др. (По данным 2000 г., выплаты на детей, находящихся у родственников, варьируются от 68 до 514 долларов в месяц. Такой разброс определяется различиями в законодательстве

отдельных штатов, возрастом ребёнка.)

2. Профессиональные приёмные семьи — основная форма устройства. Это семьи, имеющие лицензию на занятие данным видом профессиональной деятельности (здесь выплаты несколько выше, но не принципиально).

3. Экстренное помещение ребёнка в приёмную семью при обнаружении чрезвычайных обстоятельств (когда возникла непосредственная угроза жизни и здоровья ребёнку). В этом случае социальные службы изымают ребёнка из семьи, оформляют временную опеку и помещают его в приёмную семью, пока не нормализуется обстановка в родной семье.

4. Дома семейного типа/интернаты. Они есть.

5. Программы помощи. Если ребёнок имеет проблемы со здоровьем, какие-либо нару-

шения, то ему оказывается профессиональная медицинская и психологическая помощь.

6. Специализированные приёмные семьи с навыками специального ухода за ребёнком.

7. Помещение ребёнка в приёмную семью за пределами штата.

На 2012-й год в фостерной системе США находилось 397 тыс. детей. 47% из них (184 тыс.) проживали с фостерными родителями — не родственниками, 28% (108 тыс.) — в фостерных семьях родственников, 6% (24 тыс.) — в групповых домах, 9% (34 тыс.) — в учреждениях.

О том, что фостерная система работает, свидетельствует тот факт, что в рассматриваемом нами году из детей, покинувших фостерную систему, 51% (122 тыс.) детей вернулись к своим родителям (и это хорошо), 22% были усыновлены, 7% были переданы

под опеку. Около 100 тысяч детей ожидают усыновления. За год из фостера усыновляют около 50 тысяч детей, и в половине случаев их усыновляют сами фостерные родители. Усыновление из фостерной системы бесплатное или низкое по стоимости.

Но дьявол, как всегда, кроется в деталях.

О том, каковы не позитивные, а негативные результаты работы фостерной системы — в следующей статье.

Вера Сорокина

Война с историей

Несуществующие «деньги Ленина»

Мы продолжаем публикацию статей авторов, занимающихся на кафедре «Война с историей»

Публикации о якобы полученных В.И. Лениным немецких деньгах для организации революции не прекращаются до сих пор. Совсем недавно, к годовщине рождения Ленина, «Российская газета» опубликовала серию статей на эту тему (см. «Революции из про-

бирки» от 3 апреля и «Деньги на колыбель революции» от 22 апреля). В одной из них директор РГАСПИ (бывший архив Института марксизма-ленинизма) А. Сорокин распространяется на счёт финансовых схем большевиков, пломбированного вагона и пр. Имея в пользовании огромный архив, Сорокин не приводит никаких фактических доказательств, ограничиваясь пространными рассуждениями и зачитыванием отрывков из писем. Сходным образом выглядит доказательная база и у остальных искателей «немецкого золота», строящих свои построения на домыслах и подложных документах.

В теме мифических денег Ленина существуют три основных обвинения: Парвус, пломбированный вагон и другие «источники средств» Ленина. Рассмотрим их последовательно.

Имя Парвуса присутствует практически во всех «исследованиях», посвящённых теме большевиков-«немецких шпионов». На первый взгляд, складывается впечатление, что Парвус — это «злой гений» своей эпохи. Но обращаясь к его биографии, мы видим всего лишь авантюриста-коммерсанта, мошенника, тяготеющего к власти и роскошной жизни.

Александр Парвус (настоящая фамилия — Гельфанд) вырос в Одессе. Переехал в Германию, где примкнул к социалистам. В начале 1900-х гг. вместе с Лениным издавал газету «Искра». Затем они жёстко разошлись во взглядах, и Парвус примкнул к меньшевикам.

Ещё до войны будущий агент германского Генштаба испортил себе репутацию в

среде революционеров. Будучи литературным агентом Горького, он собрал за пьесу «На дне» значительную сумму — около 100 тыс. марок. И вместо того, чтобы сдать её в партийную кассу... отправился в путешествие с «дамой сердца». После этого социал-демократический Третейский суд исключил его из партийных рядов. Парвус уехал в Константинополь, где нажил неплохое состояние на экспортно-импортных сделках и контрабанде оружия для турецкой армии.

Когда началась Первая мировая война, Парвус посчитал, что наступил его звёздный час. Он вернулся в Германию и предложил свои услуги германскому МИДу, предъявив собственноручно состряпанный меморандум по организации революции в России. Парвус основывался на том, что интересы германского правительства полностью совпадают с ин-

тересами русских революционеров и был уверен, что российские социал-демократы помогут ему в его замысле. Он даже назвал точную дату революции — 22 января 1916 г., день годовщины Кровавого воскресенья. Немцы, видимо, заинтересовались этой идеей, так как выделили ему под революционные цели миллион марок.

Но надеждам Парвуса не суждено было сбыться. Первая же попытка поговорить с Лениным окончилась тем, что большевистский лидер выставил незваного гостя за дверь. Затем Ленин опубликовал совершенно разгромную статью *«У последней черты»*: *«Парвус, показавший себя авантюристом уже в русской революции, опустился теперь в издаваемом им журнальчике «Колокол» до <...> последней черты... Он лижет сапоги Гинденбургу, уверяя читателей,*

Несуществующие «деньги Ленина» 185
что немецкий генеральный штаб выступи-
л за революцию в России».

Проглотив обиду, Парвус сделал ещё несколько попыток вступить в контакт с Лениным, но все они окончились провалом: Ленин категорически отказывался иметь с ним дело.

После того как январь 1916 г. прошёл, а революция в России так и не случилась, германский МИД заметно охладел к Парвусу и перестал выдавать ему деньги, обоснованно подозревая, что тот кладёт их себе в карман. Тем не менее, многочисленные псевдоисторики, спекулируя на факте знакомства Ленина с Парвусом, выстраивают целые схемы финансирования большевиков немецким Генштабом. Но, как высказался один из первых искателей «немецкого золота» С.П. Мельгунов, *«всё это очень далеко от установ-*

*Несуществующие «деньги Ленина» 186
ления непосредственной связи Ленина с
Парвусом».*

Пломбированный вагон

Проезд Ленина через территорию Германии в марте 1917 г. постсоветскими историками-мифотворцами всегда подавался как тайная операция по заброске Ленина в Россию, щедро спонсированная золотом и валютой.

На самом деле данное предприятие отнюдь не являлось тайной. Весь процесс вёлся совершенно открыто. Ещё в 1957 г. немецкий историк Вернер Хальвег опубликовал книгу «Возвращение Ленина в Россию в 1917 году», где собрал большинство документов по этой теме.

После Февральской революции все находившиеся в Швейцарии русские революционеры-эмигранты стали искать способы возвращения на родину. Ленин быстро выясняет, что в Англии и Франции на революционеров составляют «чёрные списки», запрещающие им как противникам войны проезд через территорию. От нелегального пути с фальшивыми паспортами также пришлось отказаться. *«Мы боимся, что выбраться из проклятой Швейцарии не скоро удастся»*, — переживает Ленин в письме Коллонтай.

19 марта 1917 г. в Берне состоялось совещание представителей различных революционных партий. На этом совещании лидер меньшевиков Ю. Мартов предложил вариант проезда через Германию в обмен на интернирование Россией части немецких военноплен-

ных. Ленин сразу же соглашается с этой идеей. Мартов настаивает на необходимости получения согласия русского Временного правительства на обмен военнопленных, дабы избежать неблагоприятных толков по поводу такого проезда. Революционеры образовали «Центральный Комитет по возвращению русских политических эмигрантов на родину», куда вошли представители всех партий. Вести переговоры должен был лидер швейцарских социал-демократов Роберт Гримм.

23 марта Гримм через германского посланника барона Гизберта фон Ромберга отправил запрос в МИД Германии на проезд эмигрантов. В германском МИДе сразу оценили выгоду от создавшейся ситуации: немцы, действительно, готовы были поддержать любые организации, способные дестабилизировать обстановку в России. Поэтому рас-

смотрение запроса эмигрантов прошло без особых задержек. МИД телеграфировал в ставку: *«Так как в наших интересах, чтобы в России взяло верх влияние радикального крыла революционеров, кажется уместным разрешить им проезд».*

Ленина в России напряжённо ждали. Но, несмотря на это, Ленин, под давлением объединённого ЦК, соглашается дожидаться ответа из Петрограда.

Затем, проведя в бесплодном ожидании две недели, Ленин принимает решение действовать в одиночку. Он назначает Фрица Платтена для продолжения ведения переговоров с германским посольством.

Домыслы по поводу того, что план проезда русских эмигрантов изначально принадлежал немцам, легко опровергаются немецкими же документами. Ещё 21 марта в сво-

ём донесении в МИД германский посланник в Дании Брокдорф-Ранцау, тесно связанный с Парвусом, не упоминает ни о каких подобных предложениях. И лишь 23 марта посланник в Берне фон Ромберг в своём письме статс-секретарю МИДа Германии Циммерману запрашивает: есть, мол, сведения о таком желании русских; как себя вести? Проведя ряд консультаций, Верховное Главнокомандование даёт добро: это в интересах Германии.

От Парвуса также было получено предложение тайно перевезти Ленина и Г. Зиновьева. Но это предложение было резко отвергнуто, причём тогда, когда никакой ясности относительно успеха переговоров со Ставкой ещё не было. Ленин твёрдо не желал вступать в неофициальные связи с Берлином. В письме Ганецкому он писал: *«Берлинское разрешение для меня неприемлемо. Или швейцар-*

ское правительство получит вагон до Копенгагена или русское договорится об обмене всех эмигрантов...».

4 апреля Платтен на приёме у фон Ромберга получил согласие на проезд эмигрантов через Германию независимо от их партийной принадлежности. Там же Платтен изложил условия эмигрантов: проезд любого числа лиц, независимо от их взглядов на войну и без проверки документов; вагон с эмигрантами пользуется правом экстерриториальности, что позволит избежать контактов с немцами; проезд оплачивают сами эмигранты. Единственное обязательство, которое эмигранты берут на себя — предлагать в России возвращение интернированных немцев. Для полной прозрачности отношений условия эти должны были быть опубликованы в швейцарской и русской прессе.

Чтобы избежать клеветы, Ленин составляет «Протокол собрания членов РСДРП», к которому прилагаются все связанные с поездкой документы.

9 апреля из Цюриха выехал поезд с 32 русскими эмигрантами. Ромен Роллан писал в своём дневнике: *«... Они знают, что с первого же момента их пребывания в России они могут быть арестованы, посажены в тюрьму, расстреляны... Во главе их стоит Ленин, который считается мозгом всего революционного движения».*

А что же те, кто остались в Швейцарии, нашли ли они иную возможность проезда?

Дни оставшихся проходили в ожидании ответа из Петрограда. *«Положение наше стало невыносимым»*, — телеграфировал Мартов однопартийцам в Россию. Только 21

апреля пришёл ответ от Милюкова. Он писал, что проезд через Германию невозможен, и в который раз пообещал добиться возвращения через Англию... Эмигранты расценили ответ Милюкова как издевательство. И заявили, что поедут в Россию тем же путём, что и Ленин. Аксельрод, Мартов и Семковский написали по этому поводу: *«Соображения дипломатического характера, опасения ложного истолкования отступают для нас на задний план перед могучим долгом участвовать в Великой революции»*.

Таким образом, через Германию проехали ещё две группы эмигрантов. Всего же через Германию вернулось в Россию 159 революционеров.

Только историки, согласившиеся выполнять несвойственные истории пропагандистские функции, могут живописать проезд Ле-

нина в Россию как крупномасштабную операцию, в которую *«по предложению Парвуса включились не только генеральный штаб и министерство иностранных дел, но и сам кайзер Вильгельм II»*. Но отчего-то пропагандисты обходят стороной факт, что кайзер узнал об операции только 12 апреля, когда Ленин и его группа уже были в Стокгольме. Поэтому пожелание кайзера о том, чтобы русским социалистам были выданы «Белые книги» и другая подобная литература для ведения разъяснительной работы, осталось не услышанным.

Карл Моор

Ещё одним поводом для обвинений большевиков в работе на немцев является по-

лучение ими денег от швейцарского социал-демократа Карла Моора. Весной—летом 1917 г. Заграничное Бюро РСДРП (б) получило от него 113 926 шведских крон (около 40 тысяч долларов). Существует предположение, что Моор работал на германскую разведку под псевдонимом Байер.

Ленин тогда с сомнением отнёсся к спонсированию Моором: *«Но что за человек Моор? Вполне ли и абсолютно доказано, что он честный человек? Что у него никогда и не было и нет ни прямого ни косвенного снюхивания с немецкими социалимпералистами?»* Вследствие подозрений насчёт чистоты репутации Мора большевики приняли деньги исключительно как ссуду. И в дальнейшем уже подобных подарков не принимали.

Когда в сентябре 1917 г. от Моора по-

ступило очередное предложение о передаче средств для партии, ЦК большевиков *«ввиду невозможности проверить действительный источник предлагаемых средств»* и *«истинные цели предложений Моора»* ответил отказом.

Кстати, через несколько лет после революции, в ноябре 1921 г., Моор приезжал в Москву, где слёзно требовал вернуть ему данные большевикам деньги. (Неужто для возвращения германской разведке?..)

Полученные от Моора около 40 тысяч долларов — сумма, конечно, немалая, но явно не дотягивает до «германских миллионов», которыми якобы должна была быть полна партийная касса. При этом деньги Моора даже не пересылались в Россию, а были потрачены исключительно на проведение в начале сентября 1917 г. в Стокгольме Третьей

Несуществующие «деньги Ленина» 197

Циммервальдской социалистической конференции. Американский историк Ляндрес отмечал: *«Принимая во внимание цели конференции и состав её участников, можно с уверенностью сказать, что «немецкие деньги», на которые она была устроена, были использованы в не меньшей степени против правительства кайзеровской Германии, чем против Временного правительства А.Ф. Керенского».*

Итак, все три основные обвинения о спонсировании немцами Ленина: Парвус, plombированный вагон и другие «подкупавшие» типа Моора — одна сплошная ложь. К этому же выводу пришёл и глава Временного правительства А. Керенский, расследовавший в 1917 году дело большевиков.

Но о расследовании Керенского и о том, как позже мифологизировали тему «немец-

Несуществующие «деньги Ленина» 198
ких денег», — в следующей статье.

Светлана Сухова

Мироустроительная война

Сирийская война: на переломе?

Сейчас, 3 июня 2014 года, когда этот номер газеты «Суть времени» отправляется в печать, в Сирии начинаются президентские выборы, которые так дорого достались этой стране. И которые — драматическим образом — оказываются зеркальным отображением про-

шедших 25 мая президентских выборов на Украине. Когда газета выйдет, результаты выборов будут уже известны. А пока что важно понимать, в каком физическом и духовном состоянии Сирия подошла к этому переломному моменту

Крепость Крак-де-Шевалье

К 21 марта 2014 года, как сообщило агентство Франс-пресс, войска сирийского президента Башара Асада заняли крепость Крак-де-Шевалье, построенную крестоносцами и занимающую стратегическую высоту в провинции Хомс на западе Сирии. В 1142 году Раймунд II, граф Триполи, передал крепость ордену госпитальеров, а те превратили её в крупнейший оплот крестоносцев.

В последние месяцы при наступлении войск Асада в боях за крепость были убиты десятки боевиков, многие бежали в соседний Ливан. Правда, по выражению Франс-пресс, войска Асада крепость «захватили», а уничтожили «повстанцев».

Этот пример западной терминологии, применяемой для описания боевых действий в Сирии, — часть той смысловой коллизии, из-за которой Запад раз за разом попадает

в «идеологический переплёт». Как мы уже обсуждали в предыдущих статьях, к тому же самому привели самооправдания западных СМИ по поводу украинского «идеологического капкана». Когда истощная и вымученная поддержка западными СМИ пронацистского переворота в Киеве повлекла за собой бесчеловечное подавление жителей Юго-Востока Украины, протестующих против киевской хунты.

Так вот, в Сирии обнаружился свой капкан. И он называется «христианство». В том числе и та его часть, которая прямо и непосредственно связана с таким особо значимым для западной цивилизации явлением, как Крестовые походы. Потому что история Сирии крайне сложна. И в ней есть место не только для исторического наследия халифата, но и для исторического наследия кре-

стоносцев. И речь идёт, разумеется, не только о таких памятниках, как вышеупомянутый Крак-де-Шевалье. Речь идёт прежде всего об Алеппо — этом знаковом центре Крестовых походов средневековья.

В сегодняшнем западном мире хорошо помнят о тех параллелях с крестовыми походами, которые проводились в ходе военных кампаний, развёрнутых США на Ближнем Востоке в ответ на удар по нью-йоркским башням-близнецам.

А также о том, что тогда президент США Дж. Буш-младший отрекомендовывался в качестве «нового крестоносца».

Но для США использование таких параллелей — это имиджевая игра и не более. А вот клан Асадов в Сирии по-настоящему гордится своим буквальным происхождением от крестоносцев. В то время как семейство Бу-

шей в трёх поколениях принадлежит всего лишь к обществу «Череп и кости» при американском Йельском университете. А вот Асады — те и впрямь тянут реальную родовую нить с XII века. Как говорят, почувствуйте разницу.

Более того, вся сирийская близкая к шиизму особая религиозная группа алавитов, на которую опирается режим в Дамаске и к которой принадлежит семья Асадов, как считается, ведёт своё происхождение, в том числе, от крестоносцев. И Асады — отнюдь не единственная семья с таким происхождением.

Складывается картина, сходная с той, которую мы описывали в предыдущих статьях рубрики «Мироустроительная война». Тогда мы обсуждали тот прискорбный факт, что в украинском мироустроительном конфликте Западу (и в особенности США) достаётся

роль продолжателя дела рейха.

А теперь — в случае ближневосточных мироустроительных конфликтов? В ходе египетского противостояния США всем своим административным ресурсом поддерживали и поддерживают «Братьев-мусульман». А в сирийском конфликте они поддерживают оппозицию, замешанную на исламизме в его крайних формах, причём со всеми признаками гонителей христиан.

Вот и получается, что именно от американских протезе мусульманская Сирия защищает теперь сирийских христиан, тем самым как бы продолжая дело вождей крестоносцев Раймунда Тулузского и Готфрида Бульонского.

И это уже практически не преувеличение, поскольку дело принимает самый что ни на есть христианско-мученический оборот, по-

добный тому, который имел место в эпоху крестовых походов. Да и в более ранние времена христианской аскетической жертвенности.

29 апреля интернет заполнили сведения в том, что радикальная группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» в Сирии в подконтрольных ей районах проводит публичные распытия. В городе Ракко были распыты двое мужчин, обвинённых в шпионаже в пользу правительства в Дамаске. Кадры немедленно попали в Твиттер.

А до этого с декабря 2013 года сирийская оппозиция держала в плену, вполне сходном с пленениями средневековья, 13 монахинь из монастыря Святой Фёклы, находящегося в христианском городе Маашуль. Монахини томились в сирийском городе Ябруд. В течение всего времени их пленения правительствен-

ные войска вели там интенсивные бои против вооружённой оппозиции. Но только в начале мая, после очевидного перелома в боевых действиях в пользу Дамаска, монахини были отбиты и переданы в Ливан.

Но всё это меркнет перед ужасной по жестокости массовой резнёй христиан-армян в Кесабе (в сирийской провинции Латакия близ турецкой границы), произведённой боевиками оппозиции, заснятой на видео. И 30 марта, по традиции последних лет, выложенной в интернет.

Интересно, что вышеописанная коллизия с гонением на христиан, осуществляемым исламистскими друзьями наихристианнейших США и защитой христиан, осуществляемой сирийскими врагами США, не остаётся незамеченной в самих США. И явно становится частью внутриамериканских политических

баталий.

В конце мая сенатор в штате Виргиния Ричард Блэк выразил благодарность сирийскому президенту Башару Асаду за усилия правительственных войск по защите христиан в Сирии от террористических группировок. Обращение Блэка к Асаду убедительно показывает, насколько ясно сенатор понимает положение дел. Он заявляет: *«Только немногие американцы понимают, что повстанцы в Сирии в основном контролируются «Аль-Каидой» — нашим злейшим врагом. (Сенатор явным образом имеет в виду теракт «девять/одиннадцать» и последующую ближневосточную военную кампанию так называемых «новых крестоносцев Буша» — М.П.) Я не могу объяснить, почему американцы, которые так пострадали от рук «Аль-Каиды», дали себя обма-*

нуть и поддерживают джихадистов. Но я знаю наверняка, что многие представители властей США не согласны с политикой вооружения и тренировки террористов, которые проникают на вашу территорию через границы с Сирией и Иорданией».

Сенатор благодарил Асада за освобождение 13-ти монахинь, превращённых боевиками оппозиции в «живой щит», и выражал уверенность в том, что сирийский президент не применял химическое оружие против собственного народа.

Письмо Блэка было выложено на официальной странице Башара Асада в Фейсбуке. Началась шумиха. На сенатора набросились журналисты, он же твёрдо ответил, что письмо аутентичное.

То, что в США немало несогласных с аме-

риканским курсом в Сирии, подтверждает и политика некоторых американских СМИ. Сразу после этого заявления Блэка телекомпания NBS в тон сенатору сообщила, со ссылкой на анонимные источники, что в Сирии произошёл теракт, осуществлённый гражданином США. Телекомпания не сообщила имени террориста, но подчеркнула, что он был связан именно с сетью «Аль-Каиды».

Это неожиданная американская благодарность за защиту христиан прозвучала из Виргинии на фоне того, что ещё в конце марта США прекратили работу сирийского посольства и консульств на американской территории. После этого сотрудники посольства и консульств Сирии в Техасе и Мичигане получили предписание покинуть США. Почему? Потому что, как решили в США, назначенцы Асада не должны исполнять диплома-

тических функций. Тем самым было фактически признано право оппозиции выступать в качестве законных представителей Сирии.

Но всем давно понятно, что признают-то так называемую «умеренную» оппозицию, а двигателем войны является находящаяся под её прикрытием совсем другая оппозиция — радикальная. И эта другая не считает нужным соблюдать какую-либо политкорректность. Например, на севере Сирии существует детский тренировочный лагерь группировки «Исламское государство Ирака и Леванта». Этот лагерь обустроен для подготовки детей-смертников. Называется он «Аш-баль аль-Аазз» («Самые дорогие дети»). В настоящее время там готовят для боевых действий около 50 мальчиков в возрасте до 13 лет.

Между тем, по многим экспертным оцен-

кам, в сирийском военном конфликте весной 2014 года наступил определяющий перелом в пользу Дамаска.

В середине марта правительственные войска заняли Ябруд (к северу от Дамаска), которые считался ключевой цитаделью вооружённой оппозиции. После чего оттуда началось массовое бегство боевиков оппозиции в Ливан. Называемая численность бежавших варьируется от многих сотен до полутора тысяч.

В конце марта, как мы уже сказали, у оппозиции была отбита крепость Крак-де Шевалье в провинции Хомс, с её большим не только военным, но и символическим значением. И вновь пошли сообщения о бегстве множества боевиков оппозиции в Ливан.

Почти сразу после этого правительственные войска вернули себе контроль над утра-

ченными ранее высотами на границе с Турцией к северу от Латакии. Затем в провинции Хама жители одного из городов выступили против оппозиции... Вслед за этим в различных населённых пунктах начался процесс сдачи боевиков правительственным войскам. В условиях подготовки президентских выборов некоторых из них (после проверки) отпускали...

Словом, многое указывает на идущий перелом. В середине апреля этот перелом стал настолько очевидным, что Башар Асад счёл возможным и нужным публично об этом заявить. Он сказал, находясь в Дамаске: *«Сирийский кризис переживает поворотный момент в нашу пользу, как в военном плане, <...> так и на социальном уровне — в плане продвижения национального примирения и растущего по-*

нимания народом истинных целей агрессии».

Показательно в этой связи заявление, которое было адресовано Асадом Путину в начале апреля — через председателя Императорского православного палестинского общества (ИППО) С. Степашина: *«Передайте, что я не Янукович, я никуда не уеду»*. Эти слова ясно демонстрируют то напряжённое внимание, с которым в Дамаске всматриваются в украинский процесс.

К этому стоит добавить нынешнюю оценку обстановки в стране руководством проамериканской оппозиционной Национальной коалиции. Лидер коалиции Ахмед аль-Джабра в конце мая заявил: *«Мы потеряли Сирию, оставили её экстремистам и Асаду»*.

Алаэддин Боруджери, глава комитета парламента Ирана по внешней политике и на-

циональной безопасности, объявил в интервью «Гардиан», что конфликт в Сирии окончился *«поражением США»*! На самом деле, конфликт действительно приобрёл черты подобного поражения. Но говорить о полномасштабном поражении США и их саттелитов в Сирии, конечно же, преждевременно.

В заключение необходимо подчеркнуть, что любой результат президентских выборов в Сирии неминуемо породит большую перегруппировку сил, задействованных в сирийском мироустроительном конфликте.

Запад вряд ли допустит, чтобы такая перегруппировка происходила без его участия. А значит, впереди новый этап противостояния между сирийскими защитниками христиан и парадоксальным союзом Запада и антизападных радикальных халифатистов.

Мария Подкопаева

Концептуальная война

Бандеровщина в разгар Великой войны: «державный» исторический миф и реальность предательства

Сами участники бандеровского движения признавали, что «антинемецкие» акции почти всегда совершали бандеровские группы, недостаточно прочно контролируемые центральным командованием

В начале 1943 г. бандеровское руководство, обеспокоенное растущей популярностью «мельниковцев» и «бульбовцев» среди украинских масс, поставило перед собой задачу уничтожить конкурирующие националистические организации, одновременно включив в силовой потенциал ОУН (б) военный контингент их боевых частей. Для этого были использованы и политические переговоры, и переманивание на свою сторону низового контингента националистических конкурентов, и

точечные ликвидации, и массовые расправы.

Особенно встревожило лидеров ОУН (б) решение германского командования создать (преимущественно из «мельниковцев») крупный и полностью легальный силовой ресурс: германскому генштабу и вермахту были нужны полностью подконтрольные украинские силы, позволяющие высвободить немецкие части для главных фронтов войны с СССР.

Весной 1943 г. «наиболее договороспособная» с немцами ОУН (м) начала, под опекой германского командования, формирование дивизии СС «Галичина». ОУН (б) тут же попыталась взять этот процесс под свой негласный присмотр. Как позже писал в своих мемуарах Микола Лебидь, *«... наша организация секретным приказом посылала в дивизию своих членов и сочувствующих, чтобы они в нужный момент взяли*

Бандеровщина в разгар Вел. войны 221
в свои руки ценный элемент...». Но и не только.

ОУН (б) развернула мощную пропаганду против дивизии «Галичина», подчёркивая, что «мельниковцы» пошли в услужение к гитлеровцам и являются предателями, и предлагая «честным украинцам» дезертировать из «Галичины» в бандеровские отряды. Которые — единственные — *«творят историю будущей великой Украинской державы»*. (Отметим, что такой пропагандой ОУН (б) занималась до начала 1944 г., когда германская разведка потребовала *«прекратить разложение дивизии»* и вести действия УПА в полном соответствии с планами германского командования).

В начале 1943 г. бандеровцы вступили в переговоры «об объединении сил» с УПА-ПС Бульбы-Боровца. Однако объявленные

Бульбе-Боровцу в феврале 1943 г. «объединительные условия» руководства (Провода) ОУН (б) оказались фактически ультиматумом: признать бандеровский «акт провозглашения независимости Украинской Державы» и бандеровскую идеологию, признать политическое руководство Провода и подчиниться Службе Безпеки ОУН (б), а также принять активное участие в совместных действиях по полной ликвидации в Полесье поляков и советских партизан.

УПА-ПС и без того вела боевые действия против советских партизан, а также карательные акции против местных жителей, заподозренных в сотрудничестве с партизанами. И на фоне переговоров с ОУН (б) эти действия активизировала. Но заодно УПА-ПС серьёзно «тревожила» германские войска и полицейские отряды. А подчиниться Прово-

ду ОУН (б) и резать поляков Бульба-Боровец отказался. Причём именно в то время, когда бандеровцы разворачивали беспрецедентный террор против польского населения, известный как «Волынская резня».

В мае 1943 г. Провод ОУН (б) объявил свои боевые формирования «Украинской повстанческой армией» (то есть, перехватил у бульбовцев ставшее популярным название боевых отрядов). А в июне Шухевич отдал приказ *«обезоруживать и ликвидировать»* отряды ОУН (м) и УПА-ПС. При этом, по данным архивов, «зачистка» бандеровцами «бульбовцев» и «мельниковцев» нередко шла в негласном союзе с германскими спецслужбами и военно-полицейскими подразделениями.

В начале августа 1943 г. Бульба-Боровец направил Проводу ОУН (б) возмущён-

ное письмо: «Может ли настоящий революционер-государственник повиноваться руководству партии, которая построение государства начинает с резни национальных меньшинств... Украина имеет более грозных врагов, нежели поляки <...> за что вы боретесь? За украинский народ или только за свою ОУН? За Украинское государство или за свою диктатуру в этом государстве?..».

В августе 1943 г. отряды УПА ОУН (б) окружили и разгромили штабной центр бульбовцев в нынешней Ровенской области и взяли в плен, кроме рядовых «козаков», нескольких старшин Бульбы-Боровца и его жену Анну. Старшин и жену Боровца передали в руки Безпеки ОУН (б), они после долгих пыток были убиты.

Однако Провод ОУН (б) хорошо видел и

перелом на фронтах («Сталинградский котёл» армии Паулюса), и перелом в настроениях значительной части украинского населения — против бандеровского и немецкого карательного беспредела и в пользу Красной Армии. Кроме того, украинские бандеровские лидеры, прежде всего Лебидь и Шухевич, постоянно поддерживали через связных контакт с Бандерой, находившимся под комфортным арестом в Заксенхаузене под Берлином. И оперативно обсуждали с ним (и, значит, с контролировавшими его германскими кураторами) все стратегические — и политические, и военные — решения.

В результате этих консультаций прошедший в августе 1943 г. III Чрезвычайный Собор ОУН (б) принял — несмотря на протесты и замечания Донцова — новую программу вполне в духе державных концептов «мельни-

ковцев» и «бульбовцев». Программа заявляла, что «ОУН борется за свободу печати, слова, мысли, веры и мировоззрения... за право национальных меньшинств сохранять и развивать свою собственную по форме и содержанию национальную культуру... за равенство всех граждан Украины, независимо от их национальности, в государственных и общественных правах и обязанностях». И в том же августе Дмитро Клячкивський, командующий группой ОУН-УПА-Север, в своём приказе дополнил: «Народы <...> построят новый справедливый строй на Востоке и на Западе на основе принципа национальных государств на их собственных национальных территориях».

В связи с критикой новой программы со стороны Донцова и его ультранацистских

концептуальных приверженцев Бандера откровенно и цинично объяснял: «ОУН имеет постоянную программу, принятую в 1929 году, а для публичного употребления может одобрять программы в зависимости от политической ситуации на международной арене».

С осени 1943 г., в соответствии с новой «программой для публичного употребления», в отряды ОУН (б) начали принимать (как и у «мельниковцев» и «бульбовцев») белорусов, русских пленных красноармейцев и восточных украинцев. А одновременно продолжали — вместе с гитлеровцами — наращивать репрессии и против поляков, и против националистических конкурентов и «нелояльного» украинского населения. Особенно жестокими были военные действия бандеровцев и германских войск против отрядов УПА-ПС. И

с осени 1943 г. остатки разрозненных частей «бульбовцев» фактически ушли в подполье.

Мельниковцы с 1943 г. в основном сосредоточились на операциях против советского партизанского движения на Украине и в Белоруссии, а также на комплектовании и пополнении дивизии «Галичина» и других подконтрольных германскому командованию военных и полицейских формирований. Которые гитлеровцы использовали не только на Украине, но и для «антипартизанской» войны в других странах Европы — Словакии, Франции, Югославии, Польше.

А бандеровская УПА главный акцент своей борьбы перенесла на войну с советскими партизанами и поляками (не с только отрядами польских партизан пробританской Армии Крайовой и просоветской Армии Людовой, но и с мирным населением) на территориях, ко-

которые бандеровцы считали «исконно украинскими».

Основные операции УПА вела, прежде всего, в Галиции, на Волыни и в так называемом «Закерзонье» (польские территории к западу от установленной Антантой в 1919 г. по предложению британского лорда Керзона границы Польши). Но и не только. Отряды УПА действовали — обычно согласованно с гитлеровцами, хотя иногда и вопреки интересам германского командования, — и в центральной и восточной Украине, и на юге России. Однако сами участники бандеровского движения позднее признавали, что «антинемецкие» акции почти всегда совершали бандеровские группы, недостаточно прочно контролируемые центральным командованием, и только потому, что верили в «программный миф» ОУН (б) и УПА о непримиримой войне

Это обстоятельство было важной особенностью тактики ОУН (б), которая вполне характеризуется приведённым выше высказыванием Бандеры о различиях реальной программы организации и её версий «для публичного потребления». Бандеровцы, имеющие подготовленный в германских спецслужбах пропагандистско-идеологический аппарат, достаточно умело скрывали своё плотное сотрудничество с гитлеровцами. И настойчиво создавали и поддерживали миф о том, что только их УПА воюет за украинскую «незалежність» по-настоящему. То есть сразу на три фронта: и против большевиков, и против жидов и поляков, и против немцев. И что только ОУН (б) добивается для Украины — и в силах добиться — *«великого исторического державного будущего»*.

На деле почти все высокие руководители ОУН (б) и УПА были кадровыми офицерами военной разведки Германии и СС и получали от германского командования высшие награды. Так, например, Шухевич, Гриньох и Клячкивский имели звание капитана абвера. Причём и Шухевич, и Гриньох были награждены двумя нацистскими «железными крестами». Куренной УПА П. Мельник был гаупштурмфюрером Ваффен СС. И так далее.

Этот германский офицерский список ОУН-УПА длинный и хорошо известен по архивам. Однако миф о борьбе ОУН (б) с гитлеровцами, созданный после разгона германским командованием учреждённой во Львове летом 1941 г. «незалежной державы» и интернирования Бандеры, — бандеровцы долгое время поддерживали относительно успешно.

Но по мере ухудшения для Германии ситуации на фронтах Великой Отечественной — миф о бандеровцах как главных борцах за «незалежність» неуклонно разваливался. Сообщениями о бандеровских грабежах-«реквизициях» и о терроре, развязанном бандеровской «Безпекой» и отдельными бандами против мирного украинского населения, стали пугать детей и соседей. А начатые в 1943 г. и усиленные в 1944 г. насильственные мобилизации украинцев в отряды УПА под угрозой казни или расправы с родными — заставляли многих «несвидомых» уходить в лес не в УПА, а к советским партизанам.

Весной 1944 г. на Сборе ОУН (б) в селе Сорочи под Львовом Шухевич вынес вердикт: *«Об украинских массах говорить поздно. Мы их плохо воспитали, мало убивали, вешали. Теперь надо думать о том,*

*Бандеровщина в разгар Вел. войны 233
как сохранить организацию и захватить
власть».*

Той же весной 1944 г. большое количество отобранных руководством УПА боевиков было отправлено на подготовку в немецкие разведывательно-диверсионные школы. А летом отступающие германские войска группы армий «Юг» передали УПА огромный арсенал вооружений: более 700 миномётов, 10 тысяч пулемётов, 26 тысяч автоматов, 20 тысяч винтовок, 100 тысяч гранат и большое количество боеприпасов. Оружие предназначалось для боевых действий против советской армии и партизанских отрядов, а также для развёртывания диверсионно-разведывательной деятельности в советском тылу.

И УПА эту деятельность развернула «по полной программе». Прежде всего, против

«несвидомого» украинского населения.

Продолжение следует

Юрий Бялый

Война идей

Как вы лодку назовёте. . .

Особого секрета не составляет тот факт, что окружающие нас городские топонимы оказывают скрытое воздействие на сознание людей. Важная особенность такого воздействия заключается в том, что оно остаётся совершенно не замеченным

Пикет «Сути времени» в Кирове против переименования города и улиц

УЛ. ПОБЕДЫ

БЫВШ. МОЛОГСКАЯ

БЫВШ. М. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ

Простой обыватель зачастую недоумевает, видя, как настойчиво гнут свою линию желающие переименовать ту или иную улицу, названную в честь советского деятеля или события. «Заняться им, что ли нечем?» — говорят горожане, видя, как в Перми то улицу Плеханова предлагают переименовать, то — Окулова (комиссара, участвовавшего в осво-

бождении Перми от белогвардейцев), то — Розалии Землячки. Немалое общественное раздражение вызвали безуспешные (благодаря активности гражданского общества) попытки переименовать в Кирове улицы Дерендяева, Володарского, Урицкого и МОПРа. Тем не менее, спустя совсем немного времени нападки на советские топонимы в Кировской области возобновляются, но уже в Кирово-Чепецке. Удивляет граждан и настойчивость переименователей в Иркутске. Здесь вопрос о переименовании поднимался и в 2009 году (после чего на улицах с историческими дореволюционными названиями были размещены двойные таблички), и в 2012-м, и в 2014-м. Благо, в итоге местные депутаты озвучили идею референдума о переименованиях, и очередная топонимическая кампания была приостановлена. Отличились и деятели в Санкт-

Петербурге: несмотря на принятый не так давно трёхлетний мораторий на переименования, здесь поступила инициатива о переименовании порядка 40 улиц с советскими названиями. Что характерно, сам мораторий был объявлен в 2012 году именно по причине того, что провоцировал выраженное недовольство граждан и раскол в обществе.

Подобная напористость требует объяснений. Древние говорили: «*cui prodest*» («ищи, кому выгодно»). Но, прежде чем найти, кому именно выгодно, стоит разобраться, в чём же эта самая выгода состоит?

Сегодня, в принципе, среди географов и краеведов особого секрета не составляет тот факт, что окружающие нас городские топонимы оказывают скрытое воздействие на сознание людей. Важная особенность такого воздействия заключается в том, что оно остаётся

совершенно не замеченным. Названия улиц и площадей мы постоянно используем в утилитарных целях, они становятся для нас чем-то само собой разумеющимся, естественной частью окружающего мира. Вместе с тем, такой же естественной его частью оказываются и запечатлённые в названиях имена, знаки, символы. И, более того, за счёт слияния с местностью и за счёт использования при ориентировании, все эти имена, знаки и символы тоже становятся ориентирами, только уже не на местности, а в пространстве идей и мыслей (подробный обзор на эту тему был представлен ещё в 1995 году в статье Маоза Азарьяху «The power of commemorative street names» — «Влияние увековечивающих названий улиц»).

Разумеется, при таком раскладе просто невозможно не воспользоваться этими свой-

ствами городской топонимики в политических целях! Что, собственно, и делали власти многих стран со времён Французской революции. Тогда топонимика стала оформляться как полноправная часть политического символизма, пожалуй, даже более важная, чем герб, флаг и гимн. Она позволяет быстрее и эффективнее изменять сознание людей, адаптируя их к новым политическим и идеологическим установкам.

В частности, распространённой практикой является своеобразная легитимация нового режима посредством обновления т.н. «городского текста». Наиболее радикальной, пожалуй, оказалась кампания по переименованиям, осуществлённая большевиками в двадцатых годах. Справедливости ради отметим, что масштаб её полностью соответствовал масштабам политических, экономических и

культурных преобразований в стране. Не обошлось без городских переименований и после перестройки, закончившейся распадом СССР. Тогда в странах бывшего Варшавского договора и бывших союзных республиках началась буквально «топонимическая лихорадка». Имена советских деятелей и отсылки к коммунистическим идеалам тщательно вычищали с карт городов, столичных прежде всего. Заменяли разнообразными национальными, местными и дореволюционными названиями. Отличным примером в этом смысле может служить Украина. Первая волна массовых переименований началась на Украине — в Киеве и в западных областях в первую очередь — сразу же после выхода из СССР. Вторая волна этих переименований захлестнула страну после недавнего прихода к власти профашистской хунты. В частности, в Киеве се-

годня планируется переименование порядка 200 улиц. Из них 34 советских и революционных названия будут изменены «по идеологическим соображениям». Причём в качестве новых топонимов появятся, к примеру, улицы Ярослава Стецько и Романа Шухевича. Не обойдётся без переименований и на Западной Украине. Так, в Виннице улицу, названную в честь большевика Андрея Иванова, хотят переименовать в честь погибшего «героя Майдана» Максима Шимко.

К слову сказать, украинские события и на российской топонимике грозят отразиться. Так, стало известно, что в Крыму, в Симферополе (и не только) задумали вернуть исторические названия ряду советских улиц (пресловутое «восстановление исторической справедливости»). Улицу Карла Маркса хотят переименовать в Екатерининскую, улицу

Шмидта — в Потёмкинскую, улицу Воровского — в Воронцовскую, улицу Ленина — в Лазаревскую и т.д. Более того, поступала одиозная инициатива о переименовании самого Симферополя — в «Путин». На этой же волне в Воронеже и Перми зацепились за Розалию Землячку, а в Самаре, например, появились желающие увековечить Крым в местной топонимике, разумеется, за счёт улицы с советским названием (ул. Урицкого). Однако такая практика «увековечивания» в нашей стране редка и, как правило, незаконна. Местные положения о переименованиях обычно требуют, чтобы новое название было «историческим», т.е. уже принадлежавшим ранее данной улице. И почему-то всегда оказывается так, что исторические — это дореволюционные.

Последнее — характерная черта топонимии в постсоветской России, отмечаемая,

в том числе, и зарубежными исследователями: основной способ переименования городских улиц и площадей — это возвращение дореволюционных названий. Как пишет в своей статье «Changing Symbols: The Renovation of Moscow Place Names» («Смена символов: обновление московских топонимов») Грэм Джил, профессор Сиднейского университета и член Австралийской академии социальных наук, многие годы занимавшийся исследованием коммунистических режимов и идеологий:

«Новые российские лидеры не были вдохновлены ни какой-либо общей идеологией, ни революционной традицией, с присущими ей символами и героями, которых можно было бы задействовать в переименованиях. Не было идеологической базы, обеспечивающей переименованиям

направленность и осмысленность. <...> Они не имели чёткого видения будущего, способного поддержать народный энтузиазм и породить новые, революционные символы. Как результат, крах коммунизма в России сопровождался идеологическим, даже духовным, вакуумом, который оказались не в состоянии заполнить ни русский национализм, ни религия. Отсутствие «определяющей идеи» для переименований отражается в этом вакууме, в смешении символики московских топонимов. В условиях отсутствия новой иконографии, укоренённой в чётко изложенной «определяющей идее», пришлось обратиться к прошлым (дореволюционным — Прим. авт.) именам и символам».

Аналогичные выводы в своей книге

«Mythmaking in the New Russia: Politics and Memory During the Yeltsin Era» («Мифотворчество в Новой России: политика и память в эпоху Ельцина») делает Кейтлин Смит, приглашённый профессор в Центре евразийских, русских и западноевропейских исследований Джорджтаунского университета.

Обращение к прошлым именам и символам... Да, это действительно веление времени, порождённое очень многим. В том числе и отсутствием новой иконографии, на что справедливо указывают западные специалисты. Но к каким прошлым именам и символам обращается сегодня Россия? Все мы видим, что большинство наших соотечественников всё больше ориентируется в ценностном плане на имена и символы, принадлежащие советскому прошлому. И тут во весь рост встаёт проблема неспособности нынешнего правяще-

го класса создать хотя бы минимальный дееспособный отечественный консерватизм (или неоконсерватизм). Потому что и консерватизм, и неоконсерватизм дееспособны только тогда, когда опираются на актуальную традицию. А наши консерваторы и неоконсерваторы, принадлежащие к правящему классу, а) понимают, что актуальной является сегодня только советская традиция и б) относятся к советской традиции с глубоким и, в общем-то, оправданным опасением.

Отсюда их попытки заменять актуальную для населения традицию традицией, лишённой всяческой актуальности. То есть той дореволюционной традицией, насадить которую невозможно по очень многим причинам. Невозможно, например, восстановить в XXI веке ту социальную структуру общества, которая породила эту традицию. Столь

же невозможно пробудить в обществе любовь к тому, что необратимо кануло в Лету. И, наконец, давайте рассмотрим вариант, при котором топонимика всерьёз будет повернута вспять.

И признаем, что, во-первых, речь пойдёт о регрессивной топонимике.

И, во-вторых, подобного рода регресс рано или поздно приведёт к трагикомическим последствиям. В Москве бывшая Добрынинская улица, часть Садового кольца, в 1990 году была переименована в Коровий вал. Но что такое Коровий вал? Это часть топонимики и топографии Москвы XIV–XVI веков. Вернуть ту реальность, которая породила это название (большое поле, где продавали скот, находившееся на окраине города, насыпанный потом земляной вал и так далее) невозможно. А значит, наш соотечественник оказыва-

ется в ХХІ веке отчуждён не только от единственно живой для него топонимической советской традиции. Он оказывается буквально в непонятном для него мире чуждых традиций. Причём в таком мире, который, честно говоря, начнёт попахивать архаическим гетто. Этого ли мы хотим для России?

Лариса Магданова

Диффузные
сепаратистские
войны

О пятой колонне на Юге России

С высокой долей вероятности можно предположить, что украинские радикалы пытаются сформировать «Русский Правый сектор», который совместно с исламскими джихадистами и европейскими «соратниками» будет направлен на войну против русскоязычного населения Украины

На юго-востоке Украины разворачивается полномасштабная гражданская война. Новоизбранный 25 мая 2014 года президент П. Порошенко не только не использовал шанс стать миротворцем, но и заявил о дальнейшем развитии так называемой контртеррористической операции и необходимости «*прямой во-*

енной помощи со стороны США». И, кроме того, сразу после выборов жёстко обозначил приоритет дальнейшей эскалации конфликта между Киевом и Москвой: «Украина и мировое сообщество никогда не признают незаконный крымский референдум, Украина никогда не признает аннексию Крыма. Это всегда будет точкой напряжённости... Одним из приоритетов деятельности президента и всей украинской власти будет решение крымского вопроса, возвращение Крыма Украине».

Каким именно образом будет решать крымский вопрос вновь избранный президент? И не идёт ли речь о том, чтобы дополнить антитеррористическую деятельность против юго-востока, никаким террором не занимающегося, реальной террористической деятельностью украинских неофа-

шистов. Деятельностью, осуществляемой и в Крыму, и на остальной территории Российской Федерации?

В конце мая сотрудники ФСБ задержали в Крыму группу боевиков «Правого сектора», готовивших серию терактов для дестабилизации общей политической обстановки и разрушения крупных объектов инфраструктуры в Симферополе, Ялте и Севастополе.

Что же касается украинской неофашистской террористической деятельности в других регионах России, то ещё в начале апреля ФСБ сообщила о задержании 25 граждан Украины по подозрению в подготовке терактов в Ростовской, Волгоградской, Тверской, Орловской, Белгородской областях, а также в республиках Калмыкия и Татарстан. В числе задержанных оказались активисты «Правого сектора», в задачу которых входило

«установление контактов с представителями российских радикальных структур». То есть, с проукраинскими (антироссийскими) представителями «пятой колонны» на российской территории.

Особый интерес в качестве потенциальной «пятой колонны» в России у подобных украинских эмиссаров вызывает определённая часть южнороссийского казачества.

Сразу подчеркнём, что российское казачество — в подавляющем большинстве — решительно осудило киевский переворот и карательные операции самопровозглашённой киевской майданщины против русскоязычного населения юго-востока Украины. И немало представителей казачества юга России пришли на помощь украинским казакам для защиты мирных жителей от нацистского беспредела сначала в Крыму, а затем в Донецкой

и Луганской областях.

Тем не менее, в интернетном «виртуале» некоторые российские «правые» группы, в том числе выступающие от имени казачества, явно набирают антироссийскую активность, высказываясь за поддержку *«контртеррористической операции, проводимой Киевом»*.

Рассмотрим несколько таких групп в соцсети «ВКонтакте».

Интернет-сообщество «Українська Кубань/Украинская Кубань»...

На форуме этого сообщества размещено «Обращение Русскоговорящих украинских националистов (РУН)».

Цитата: *«То, что происходит после Майдана — это... гибридная война нового поколения, которую развернула против Украины Россия... Мы официально заяв-*

ляем, что создали и продолжаем формировать из проверенных РУНовцев, участвовавших в Майдановских событиях, боевой отряд ЛЕГИОН РУН, в составе одного из спецподразделений МВД Украины, базирующегося в Днепропетровской области».

Отметим, что РУН — это уже не «чистый виртуал». Как сообщают эксперты, через эту группу набираются боевики для расправ над русскоязычным населением Украины.

На том же сайте размещена «Декларация о государственном суверенитете Украинской Козачьей Республики Кубань (УКРК)». Декларация «провозглашает государственный суверенитет Украинской Козачьей Республики Кубань в границах своих исторических земель (Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края и

Республика Адыгея)».

Похожие идеи поддерживает и соцгруппа «ВКонтакте», зарегистрированная в Краснодаре и выступающая от имени «Украинского кубанского землячества». На этом интернет-ресурсе можно проголосовать за «референдум о присоединении Кубани к Украине» и увидеть десятки географических карт, на которых Краснодарский край, Ростовская область и Ставрополье «включены» в состав Украины. И здесь же — заявления местных националистов и футбольных фанатов, поддерживающих Евромайдан.

Например, обращение молодёжной националистической организации «Кубанская Волна» и ультрас ФК «Кубань»: *«Мы, казацкая молодёжь Кубани, решили заявить о своей поддержке Украины... Нас всех тоже достала эта уголовная оккупация... Все*

мы осознали, что наше будущее не с угнетателем — Кремлём, а с нашей исторической родиной — Великой Украиной. Революция у вас даёт нам пример для подражания и вдохновение в борьбе с путинским режимом. Одновременно мы понимаем, что силы наши неравные, поэтому мы будем ждать освободительную Украинскую Армию на землях солнечного Кубанского края».

Именно с такого рода российскими радикальными организациями и пытались наладить контакты активисты «Правого сектора», задержанные весной 2014 года на юге России.

Отметим, что особое внимание на подобных интернет-ресурсах уделяется т.н. «патриотическому воспитанию» казачьей молодёжи. И что в качестве героев здесь преподносятся деятели «Независимой Кубанской на-

родной республики» 1920-х годов и казаки-коллаборационисты времён Великой Отечественной войны.

Например, в открытой группе «Кубань» (и не только там) можно увидеть фотографии казаков, воевавших в частях германского вермахта, и прочесть подписи *«Слава Кубани! Деды воевали! Я помню! Я горжусь! Спасибо Деду за попытку»*. А на некоторых таких сайтах размещены «аналитические» статьи украинских «специалистов» и журналистов *«о связях казаков-кубанцев с Украинской повстанческой армией (УПА)»*.

То есть, последователи бандеровцев и казаков-коллаборационистов вновь — через 70 лет — протягивают друг другу руки в борьбе против России. Только теперь уже против «путинской России», а не СССР. Причём по организации сайтов и подбору контен-

та видно, что на эту идею — и в интернете, и «в реале» — работают вполне профессиональные враги России. В том числе такие, которые с начала 1990-х годов поддерживают возрождение в России *«традиций белого казачества»*.

При этом молодому поколению казаков мало кто рассказывает о том, что в Великой Отечественной войне на стороне врага воевала ничтожная часть казачества. Почти не рассказывают о «красном казачестве», о подвигах его представителей, о том, что десятки тысяч казаков были награждены орденами и медалями за защиту своей Родины от немецко-фашистских захватчиков, и что 262 казака стали Героями Советского Союза.

Не этой ли фигурой умолчания объясняется готовность части русских националистов-казаков вступить сейчас —

спустя почти 70 лет после Великой Победы — в альянс с наследниками Бандеры, проводящими карательные операции на юго-востоке Украины, в том числе, и против казачьего украинского населения.

На Ставрополье этот альянс наметился ещё в начале 2013 года. Мы уже писали о том, что на 26 января 2013 г. в Невинномысске была запланирована организация «Марша единства и соборности» с участием русских и украинских националистических организаций (поводом для акции стало убийство русского парня выходцами из Чечни). Причём большую роль в информационном «разогреве» ситуации и подготовке этого «марша» играли российские «Партия национального большинства «Новая сила» и движение «Соборная Украина», а также украинская националистическая партия «Братство» Д. Кор-

чинского, наследница УНА-УНСО.

Тогда правоохранительным органам удалось предотвратить этот марш. Было задержано несколько украинских радикалов, выступающих за образование «государства «Соборной Украины», включая Старополье, Кубань, Ростовскую, Воронежскую и Брянскую области».

После событий на Евромайдане у русских националистов юга России появились и новые кумиры, и свой сценарий «русского протеста». Яркий пример — пост из соцсети «ВКонтакте» группы «Новая Сила — Ставрополь» (от 21.01.2014):

«Господа, этот текст должен прочесть каждый Русский. Самое важное в украинском протесте: «Правый сектор» — конфедерация множества правых и ультраправых украинских организаций

(УНА-УНСО, Тризуб, Патриот Украины, Белый Молот и другие) ...

Возможен ли Русский Правый Сектор? Наша страна полна множеством правых и ультраправых организаций, из одних лишь футбольных фанатов можно сформировать отдельную штурмовую дивизию. ... Плюс остатки РНЕ и ДП-НИ, плюс казачьи и православные организации (особенно с подчинением РПЦЗ)...

Тут не то, что Правый Сектор — целый Правый Фронт сформировать можно... Потенциальные мобилизационные возможности правых только в Москве — несколько десятков тысяч человек. А уж если одновременно поднять и регионы, то никакого ОМОНа на всю страну не хватит...».

Некоторые эксперты утверждают, что по-

добные тексты — продукт творчества украинских ультрарадикалов, которые пытаются решить две крупные задачи.

Первая задача — с помощью националистических и неонацистских организаций спровоцировать в Москве и российских регионах «сеть майданов» против «криминальной власти в Кремле». При этом эксперты подчёркивают, что мощная агитация за проведение 18 мая 2014 г. в Москве и других городах России митингов с лозунгом: «Долой Путина из Кремля!» — велась в значительной степени с украинских интернет-ресурсов. И что лидеры русских националистов и футбольных фанатов упорно заявляли о непричастности к данной акции.

Вторая задача — вербовка правых радикалов для ведения боевых действий на Украине.

По этой части также налицо несомненные факты. Ещё в феврале 2014 года российские правоохранительные органы задержали членов ячейки «Правого сектора» в Курске, которые занимались *«привлечением сторонников и пополнением рядов протестующих на Майдане»*.

А в середине мая французский журналист Т. Мейсан в одной из своих статей сообщил, что представители Совета Оборона Киева обсуждают с западными коллегами возможность *«направить европейских крайне правых активистов на борьбу с федералистами»* на юго-востоке Украины. При этом Мейсан утверждает, что *«уже создано отделение «Правый Сектор Франция», члены которого в ближайшее время будут интегрированы в Национальную гвардию Украины»*, причём совместно с *«джихади-*

стами, имеющими опыт ведения боевых действий».

Эти данные косвенно подтверждаются и заявлением Генштаба РФ от 29 мая, согласно которому в карательных операциях Национальной гвардии на юго-востоке Украины принимают участие около 300 наёмников, ранее воевавших в Сирии против правительственных войск Б. Асада. Причём не исключается, что эти боевики являются крымскими татарами из исламистской группировки «Хизб ут-Тахрир».

Таким, образом, с высокой долей вероятности можно предположить, что украинские радикалы пытаются сформировать «Русский Правый сектор», который совместно с исламскими джихадистами и европейскими «соратниками» будет направлен на войну против русскоязычного населения Украины. А потом

этих карателей, получивших «боевой опыт», попытаются перебросить в Россию, где они в союзе с исламистами и другими членами «пятой колонны» будут работать на разрушение нашей страны.

Эдуард Крюков

Культурная война

«Майдан» в Каннах

Французский зритель (да и любой другой европеец, который далёк от событий в Восточной Европе) воспримет картину Лозницы вполне проукраински, то есть однозначно промайдановски

Чем активнее раскручивается фестивальное движение в мире, тем глубже сращиваются политика и кино.

Каннский кинофестиваль в очередной раз подтвердил наличие этой закономерности. В прошлом году «Золотая пальмовая ветвь» до-

сталась французскому режиссёру Абделати-фу Кешишу за его ленту об однополой любви «Жизнь Адель». Которая стала одной из самых провокационных картин основного конкурса и попала в центр французских общественных споров вокруг легализации однополых браков.

В этом году на 67-м Каннском кинофестивале, который проходил с 14 по 25 мая, особое внимание уделялось украинским событиям. Украинский кинематограф в Каннах был представлен аж 8 (!) картинами, среди которых — «Племя» Мирослава Слабошпицкого и «Майдан» Сергея Лозницы.

Такое участие Украины в кинофестивале стало для Канн своего рода рекордом, поскольку до этого времени ещё ни одна страна не привозила на киносмотр такого количества фильмов.

Полнометражный фильм «Племя» украинского режиссёра Мирослава Слабошпицкого, в котором сыграли непрофессиональные глухонемые актёры, получил гран-при программы «Неделя критики». События фильма «Племя» происходят в киевском интернате для глухонемых. Фильм полностью снят на языке жестов, в нём нет субтитров и закадрового голоса.

А в рамках Украинского павильона на Каннском фестивале состоялся показ пяти документальных кинолент о недавних протестах на Майдане. В том числе «Небесная сотня», «Кино гражданских протестов», «Чёрная книга Майдана», «Киев. Война на Институтской», «Женщины Майдана».

«Украинский павильон — это не просто смотровая площадка, а создание положительного имиджа Украины, это

культурное посольство Украины», — заверил директор Киевского кинофестиваля «Молодость» Андрей Халпахчи.

Фильмы о Майдане сняты преимущественно в эпическом жанре. Так обычно делается для придания величия и монументальности событию. Все истории, рассказанные в фильмах, все ситуации преподносятся только с точки зрения майдановцев, другая сторона конфликта не представлена вовсе. Ни в одном фильме не показано, как жгли беркутовцев коктейлями Молотова, никто не рассказывал, откуда стреляли снайперы, никто не говорил о погибших страшной смертью в Доме профсоюзов в Одессе.

Ни один украинский фильм не заронил в расслабленной публике Лазурного берега даже тени сомнения в том, что показана не вся правда. Не заронил он и естественных

вопросов: «А какова позиция противоположной стороны?» После демонстрации фильмов зрители плакали и в знак солидарности с Украиной рисовали на лицах сине-жёлтые флаги, фотографировались на фоне автомобильных покрышек и повязывали ленты Евромайдана. Вот такой перформанс с щекотанием нервов для сытых и спокойных европейцев. Которые не задавались даже самыми очевидными для них вопросами. Например, о том, так ли уж комфортно, когда горят эти самые покрышки. Так ли это экологично. И так далее.

Одним из самых ожидаемых и интригующих фильмов кинофестиваля стала картина Сергея Лозницы «Майдан». Лента представлена вне конкурса, её премьера на Каннском фестивале состоялась 21 мая.

Режиссёр — бывший киевлянин, получил

кинематографическое образование в Москве, в настоящее время живёт в Германии.

В фильме Лозница зафиксировал то, что происходило на Майдане в феврале и марте 2014 года. Фильм был снят, в основном статичной камерой. В первой сцене фильма собравшиеся на площади тысячи людей исполняют национальный гимн Украины. И эта сцена потом ещё раз повторяется в фильме.

«Я попал в романтический период Майдана, — рассказывает Лозница, — Ожидали атаки, было тревожно, потом стало понятно, что атаки не будет, и Майдан жил своей карнавальной жизнью... Я снимал в основном людей, меня интересовали люди, которые туда приехали... Ну а с эстетической точки зрения, никакой художник-сюрреалист не сможет придумать такие декорации! Это карна-

вальное проявление коллективного, народного, бессознательного, которое выплеснулось на улицы».

Лозница признаётся, что его не интересовала другая сторона Майдана — «Беркут», Янукович и его сторонники: *«Меня интересовал народ».*

Оператор ли сумел так снять Майдан, или в монтажной постарались, но в кадрах фильма отсутствуют какие-либо экстремистские надписи или символика, например, «Правого сектора». Ни одного бандеровского лозунга или антироссийского выкрика не слышно.

Так что французский зритель (да и любой другой европеец, который далёк от событий в Восточной Европе) воспримет картину Лозницы вполне проукраински, то есть однозначно промайдановски. Хотя стоило бы с осторожностью относиться к документаль-

ной достоверности таких фильмов.

Ещё до Каннского кинофестиваля в апреле 2014 года Министерство культуры РФ выражало готовность профинансировать «правдивый» документальный фильм об украинском Майдане. Замминистра культуры Г. Ивлиев на брифинге в Минкультуры предлагал: *«Пусть, например, режиссёр-документалист В. Манский или кто-нибудь другой снимет, как всё было на самом деле на Майдане, как сжигали парня в подвале... Но только пусть снимают правду».*

Конечно, к фестивалю снять бы не успели, но можно было предъявить миру иной взгляд на Майдан. Однако стремительно развернувшаяся военная операция в Донецкой и Луганской области, а также события в Одессе отодвинули на второй план более ранние

майдановские сюжеты.

В те же майские дни российская культурная элита выясняла между собой отношения. Правда, в столице России вектор «культурных разборок» сильно отличался от настроений, царивших в Каннах.

Так, 6 мая 2014 года напротив офиса радио «Эхо Москвы» неизвестными был вывешен плакат с фотографией сгоревшего одесского Дома профсоюзов и портретами представителей «культурной оппозиции». Плакат был сопровождён надписью: «Пятая колонна! Чужие среди нас!», «Они поддерживают хунту на Украине». На плакате были изображены А. Макаревич, Ю. Шевчук, Б. Акунин, Д. Быков, Б. Немцов, А. Навальный.

Министр культуры Владимир Мединский после трагических событий в Одессе возмущённо написал в своём твиттере: «*Что-то*

не слышу нашей культурной оппозиции по событиям в Одессе, Донецке. Где Шевчук, Макаревич, Акунин, Быков? Не пора ли на Марш мира?.. »

Макаревич попытался отшутиться: «Ей-Богу, не стал бы ничего писать, но тут вдруг министр культуры Мединский подвелдыкнул в твиттере — дескать, где же после Одессы все эти макаревичи-шевчуки-акунины? Почему не выходят на Марш мира?» — Уже выходили, господин министр. И, кстати, ради того, чтобы этой катастрофы в Одессе не случилось. У нас за Марш мира в фашисты записывают».

Лидер партии «Гражданская платформа» Ирина Прохорова в обращении, подписанном рядом других либералов, сетует, что в интернете развёрнута настоящая информационная

травля А. Макаревича.

А оппозиционер Навальный из Фонда борьбы с коррупцией вдруг обнаружил на майских праздниках на Сейшельских островах служебный борт Минобороны! Не успели осудить сей постыдный факт, как вдруг выяснилось, что борт арендовал Михаил Прохоров, а с ним в компании на Сейшелы прилетел Макаревич. Интересно, будет ли считаться такое обнаружение Макаревича преследованием?..

И тут ещё некстати лидер «Правого сектора» Д. Ярош в интервью похвалил Макаревича: *«Вот среди политиков однозначно проукраинских не вижу, но есть Шевчук, есть Макаревич. Они не просто музыканты, но и занимают чёткую гражданскую позицию в России. Я бы лично ориентировался на этих людей, чем на полити-*

ков...».

Но ведь это не помешало Макаревичу помпезно отпраздновать 45-летие группы «Машина времени». 30 мая в парке «Лужники» (при информационной поддержке «Авторадио») был дан большой концерт, на который приглашали всех желающих! Правда, людей пришло в 2 раза меньше, чем ждали (не 50 тысяч, а всего 20).

Естественно, боялись провокаций (блго-сфера прямо-таки кипела призывами испортить праздник «фашисту Макаревичу») и потому на входе для безопасности тщательно проверяли сумки (вероятно, на наличие тухлых яиц и помидоров, чтобы особо злопамятные особи не запустили их в поющего Макаревича). Одному из зрителей всё-таки удалось пронести плакат с надписью «Макаревич — враг Донбасса!», который он и развернул по-

сле первой же песни маэстро.

В этот же день Макаревич в интервью каналу «Дождь» в очередной раз заявил, что «национал-предателем себя не считает», ситуацию же в России он назвал «экспериментом», который проводит президент В. Путин.

А вот в Крым, на масштабное мероприятие, — фестиваль с участием российских звёзд — Макаревич и группа «Машина времени» не поедут: *«Нас приглашали на этот фестиваль, но я отказался. Мне на сегодняшний день будет сложно крымчанам смотреть в глаза, потому что я знаю, что там живут не только те люди, которые мечтали воссоединиться с Советским союзом, а ещё и другие».*

И действительно, господин Макаревич, Вам должно быть стыдно смотреть крымчанам в глаза (как, впрочем, и одесситам, и всем

украинцам). Вы ведь на «Марш Мира» за что ратовали? Чтобы Россия Крым на произвол судьбы бросила? Теперь-то уж после трагедии в Одессе и на юго-востоке Украины ясно, что могло бы случиться в Крыму.

Вот и министр культуры В. Мединский продолжает вопрошать «культурную оппозицию»: *«Непонятно: А где ревзины и гельманы?.. Где столпы «Эха» — театральные критики и адепты гоголь-центров? Где мастера биеннале и перформансов за госсчет? ... Где алчущие госбюджета творцы, дружно вопиющие о «цензуре и репрессиях»? Почему ещё не на Марше за мир/против фашизма на Украине?*

Да здесь они, здесь! Ничего их не берёт и «стыд глаза не ест».

Марина Волчкова